

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

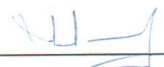
«Особенности семейно-брачных установок юношей – выпускников
детского дома»

Студент

подпись

Щебельская Ирина Андреевна

Научный руководитель

подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролёр

подпись

Медведева И.А.

Рецензент к.псх.н., доцент кафедры
«Защита в чрезвычайных ситуациях»
ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
технологий и управления имени
К.Г. Разумовского»

подпись

Бочкарева Л.П.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 23.06.2019 № 14)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 10.08.19 № 5)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования	
1.1. Семейно-брачные установки: понятие, структура. Психологическая готовность к родительству.....	8
1.2. Особенности семейно-брачных установок современной молодежи.....	19
1.3. Роль семьи в формирование семейно-брачных установок. Особенности семейно-брачных установок у воспитанников полных и не полных семей.....	24
1.4. Особенности семейно-брачных установок у юношей-воспитанников детского дома.....	39
Выводы по Главе 1.....	47
Глава 2. Изучение особенностей семейно-брачных установок у юношей – воспитанников детского дома	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	50
2.2. Анализ результатов диагностики семейно-брачных установок юношей-воспитанников детского дома.....	54
2.3. Изучение различий между показателями семейно-брачных установок у юношей из полных и неполных семей и юношей-воспитанников детского дома.....	64
Выводы.....	68
Заключение.....	72
Список используемых источников.....	73
Приложение.....	77

Введение

В современном обществе происходят значительные изменения института семьи и семейно-брачных отношений, которые вызваны активным развитием социально-экономической сферы жизни. Семья является важнейшей структурой общества. В вопросе создания семьи и здорового климата в ней первостепенную роль играют брачно-семейные установки. На формирование последних, а в частности психологической готовности к родительству, могут оказывать влияние различные факторы. Основа данного процесса закладывается семьей, как первичным институтом социализации человека. Зачастую молодые люди переносят модель родительской семьи в свою семью, а принятые в семье ценности, традиции и взгляды являются важнейшим структурным звеном новой семьи.

Большое количество молодых людей воспитываются в неполных семьях или в семьях, где воспитанию детей выделяется второстепенная роль. Вероятно, их семейно-брачные установки могут быть искажены. Кроме того, важно выделить и юношей, которые воспитываются в стенах детского дома, они имеют часто травмирующий опыт жизни с родителями, что также влияет на их семейные установки. Существует мнение, что юноши, воспитанные в полной семье имеют более зрелые установки на создание семьи и формирование благоприятного климата в ней. Однако, на формирование зрелых брачно-семейных установок часто оказывает влияние не только наличие семьи и ее состав, но и качество внутрисемейных отношений. Так как вопрос формирования крепких семей со здоровым климатом важнейшая проблема современного общества, в данной работе исследуются особенности формирования брачно-семейных установок у вышеописанных групп молодых людей, как достаточно многочисленного сегмента общества.

Теоретико-методологической основой исследования явились:

- исследования семьи, как социального института, выделение зон ее влияния, определение понятия «родительство», исследование

преемственности поколений, особенностей представлений о родительстве молодежи (Р.В. Овчарова, Г.С. Абрамова, Т.А. Гурко, И.С. Кон, И.В. Дубровина, А.Н. Родионов);

- исследования понятия готовности, как установки (Я.Л. Коломинский, В.С. Мерлин, Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов);

- социально-психологические исследования кризисных состояний современной семьи (А.И. Антонов, С.А. Сорокин, М. М. Рубинштейн, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис);

- исследование брачно-семейных установок, а в частности, готовности к родительству (Е.Н. Васильева, А.В. Щербаков, О.Г. Прохорова, С.Ю. Мещерякова);

- исследования готовности к родительству:

- готовность к материнству (Н.Н. Авдеева, А.Я. Варга, Т.А. А.И. Захаров, Н.П. Коваленко, К. Хорни, и др);

- готовность к отцовству (Ю.В. Борисенко, О.В. Игнатова);

- готовность к родительству у молодых людей (И.А. Меркуль, Т.Б. Легенина, С.А. Красненкова, И.И. Маркова);

- изучение особенностей формирования брачно-семейных установок в детском и юношеском возрасте (В.А. Сысенко, В.А. Сухомлинский);

- исследования проблемы формирования психологической готовности к родительству в условиях неполной семьи (Н.И. Шевандрин, З. Матейчик, Г. Фригор, М.И. Буянов, С.О. Докучаева, Т.И. Дымновой, В.Я. Титаренко и др.);

- исследования проблемы формирования брачно-семейных отношений у воспитанников детского дома (Л.Я. Олиференко, Е.А. Стреблева, Т.И. Шульги, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, А.В. Мудрик, Г.Н. Соломатина).

Большинство известных исследований направлено на изучение особенностей брачно-семейных установок молодёжи без учёта такого важного фактора формирования данных установок, как тип родительской семьи (полная и неполная). Также существует ряд исследований особенностей семейно-брачных установок у юношей-воспитанников

детского дома. Однако на данный момент нет исследований, в которых описано влияние типа семьи и ее наличие на такие компоненты семейно-брачных установок, как когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-аффективный.

Цель исследования: сравнение особенностей семейно-брачных установок юношей, воспитывающихся в полной и неполной семьях и юношей - воспитанников детского дома для использования полученных данных в работе педагога-психолога с лицами юношеского возраста по вопросам готовности к браку, а также для возможного использования результатов исследования в содержании дисциплины «Психология семьи и основы семейного консультирования».

Объект исследования – семейно-брачные установки лиц юношеского возраста.

Предмет исследования - особенности семейно-брачных установок юношей – выпускников детского дома.

Гипотеза: семейно-брачные установки юношей – выпускников детского дома имеют особенности, которые проявляются в уровне сформированности таких компонентов, как когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-аффективный. По этим показателям семейно-брачных установок юноши – выпускники детского дома отличаются от сверстников, проживающих в полных и неполных семьях. В частности:

- у юношей – выпускников детского дома в структуре семейно-брачных установок преобладает когнитивный компонент представлений об идеальном родителе, в то время как у юношей, воспитанных в семьях, все компоненты представлений об идеальном родителе выражены в равной мере;

- в структуре семейно-брачных установок юношей - воспитанников детского дома преобладает ситуативная и поведенческая рефлексия, для них характерен низкий уровень ретроспективной рефлексии, в то время как у юношей, воспитанных в семьях, все типы рефлексии выражены в равной степени;

- у выпускников детского дома такой показатель личностного компонента семейно-брачных установок, как уровень осмысленности жизни, ниже, чем у юношей, воспитанных в семьях;

- такой показатель эмоционально-аффективного компонента семейно-брачных установок, как эмпатия, у юношей – выпускников детского дома ниже по сравнению с их сверстниками, воспитанными в семьях.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические данные по таким вопросам, как понятие, структура брачно-семейных установок, особенности семейно-брачных установок в юношеском возрасте.

2. Определить методологическую базу исследования.

3. Сформировать выборку исследования.

4. Выделить отдельные компоненты семейно-брачных установок для проведения диагностики и сравнительного анализа этих показателей у разных групп испытуемых.

5. Провести пилотажное исследование; проанализировать диагностические данные; уточнить диагностический инструментарий.

6. Провести диагностические процедуры, проанализировать полученные результаты, обработать эмпирические данные с помощью методов математической статистики, интерпретировать выявленные различия, сформулировать выводы.

В качестве основного метода был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик**:

1. методика «Представления об идеальном родителе» Р.Г. Овчаровой;

2. методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова;

3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;

4. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

Для обработки эмпирических данных был использован критерий Н - Крускала - Уоллиса.

Исследование было проведено на выборке из 60 человек, из них 20 воспитанников детского дома, 19 юношей, воспитанных в полных семьях и 21 человек из неполных семей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных диагностических данных в консультативной работе педагога-психолога с лицами юношеского возраста по вопросам готовности к семейно-брачным отношениям; в ходе психолого-педагогического сопровождения процесса социализации в условиях детского дома.

Также результаты исследования могут быть использованы при разработке содержания дисциплины «Психология семьи и основы семейного консультирования» по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (уровень подготовки – бакалавр).

Научная новизна исследования:

Определены особенности семейно-брачных установок юношей-воспитанников детского дома и юношей из полных и неполных семей, которые проявляются в уровне сформированности таких компонентов, как когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-аффективный. Установлено, что у юношей - выпускников детского дома по сравнению с их сверстниками, воспитанными в родительских семьях, все компоненты (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) представлений об идеальном родителе имеют более низкий уровень развития.

Также установлено, что в целом для представителей юношеского возраста, и воспитанников детского дома и юношей из семей, в процессе построения планов на будущее характерна ретроспективная и перспективная

рефлексивность. Ситуативная рефлексивность в большей степени характерна для юношей, воспитанных в семьях.

Юноши из детского дома и юноши, воспитанные в неполных семьях, чаще, по сравнению с их сверстниками из полных семей, негативно оценивают эмоциональную насыщенность прошлого.

Уровень удовлетворенности самореализацией выше у юношей из полных семей.

Также установлено, что у юношей из детского дома чаще проявляется экстернальная позиция в отношении своего будущего.

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и Приложений.

Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования

1.1. Семейно-брачные установки: понятие, структура. Психологическая готовность к родительству

В настоящее время наблюдаются качественные изменения в функционировании семьи, связанные с экономическими, политическими, социальными и культурными преобразованиями в обществе. В связи с этим, несмотря на большой объем имеющейся информации по проблемам семьи, научное исследование данной тематики до сих пор не потеряло своей актуальности.

Прежде всего, дадим определение понятию «семья». Семьей называют общность людей, которая основана на отношениях супружества и родительства, характеризуется единой деятельностью, участвует в процессе воспроизводства населения и обеспечивает преемственность поколений, социализацию детей и всестороннюю поддержку членов семьи (А.И. Антонов, С.А. Сорокин).

Таким образом, одними из наиболее важных (но не всегда обязательных) признаков семьи являются наличие официально зарегистрированного брака и одного или нескольких детей.

В соответствии с иным определением, семья представляет собой духовно-нравственный союз, который включает родителей и детей, отличается стабильностью и основывается не только и не столько на жилищной и экономической зависимости, сколько на взаимных чувствах и кровном родстве (Рубинштейн).

Особая значимость роли семьи определяется ее функционированием в качестве агента первичной социализации. Именно в семье ребенок знакомится с социальными ролями и получает воспитание, необходимое для

дальнейшей адаптации к обществу. Другими словами, семья – один из основополагающих факторов формирования и развития личности человека.

Кроме того, родительская семья формирует у ребенка представления о должном поведении мужчины и женщины, родителей и детей, о взаимоотношениях между ними. Таким образом, именно в семье происходит становление семейно-брачных установок личности, с которыми человек в дальнейшем вступает в самостоятельную жизнь и строит собственную семью.

Дадим определение термину «семейно-брачная установка». Под данным понятием специалисты подразумевают представление человека о семье и браке, которое определяет его субъективную готовность к созданию семейного союза и дальнейшее поведение в качестве супруга и родителя.

В структуру семейно-брачной установки входят следующие составляющие:

- Эмотивный компонент. В состав данного компонента включены представления о себе как о субъекте семейных и супружеских отношений, которые воплощаются в позиции относительно брака и семьи.

- Когнитивный компонент. Этот компонент представляет собой совокупность знаний, которые необходимы для эффективного внутрисемейного взаимодействия.

- Деятельностный (поведенческий, конативный) компонент. Именно этот компонент обуславливает готовность личности к вступлению в брак и созданию собственной семьи.

Проблематика семейно-брачных установок активно разрабатывается психологами нашей страны и за рубежом. Так, в частности, большинство западных исследователей придерживаются точки зрения, в соответствии с которой супруги, вступая в брачный союз, возрождают тип и структуру родительской семьи.

Следовательно, в соответствии с данной позицией, особенности внутрисемейного взаимодействия воспроизводятся из поколения в

поколение, а проблемы, возникающие у молодых супругов, зачастую бывают обусловлены несовпадением типов их родительских семей.

В этой связи И.В. Дубровина отмечает, что именно семья формирует у ребенка определенные образы мужчины и женщины. Эталоны поведения складываются под влиянием наблюдаемого поведения родителей и иных близких родственников, в процессе восприятия стиля их жизни, особенностей взаимодействия и коммуникации.

Рассмотрим такой аспект брачно-семейных установок, как представление о родительстве. В нашей стране данная проблема поднимается в трудах таких специалистов, как Р.В. Овчарова, Г.С. Абрамова, Т.А. Гурко, И.С. Кон и др.

В частности, И.С. Кон дает понятию родительства следующее определение: это сложная система взаимосвязанных явлений, к которым относятся:

- любовь супругов друг ко другу;
- чувства родителей к детям, демонстрируемое отношение родителей к детям;
- привязанность детей к родителям;
- специфические родительские роли, соответствующие особенностям данной культурно-исторической общности;
- реальное поведение родителей, детей и иных родственников, проживающих на одной территории;
- стиль родительского воспитания.

Одно из наиболее точных и полных определений родительства принадлежит авторству Р.В. Овчаровой. Специалист понимает родительство следующим образом: это интегральное психологическое образование личности отца или матери. К компонентам родительства Р.В. Овчарова относит:

- ценностные ориентации матери и отца;

- установок родителя;
- родительские ожидания;
- чувства родителя к ребенку (детям);
- отношения и позиции родителя;
- родительская ответственность;
- стиль родительского воспитания.

Как отмечает Р.В. Овчарова, каждый из перечисленных выше компонентов родительства включает в себя эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие.

Р.В. Овчаровой были выделены и описаны следующие факторы формирования родительства.

1. Факторы микроуровня. На данном уровне родительство, как совокупность двух моделей супружеской пары, готовой продолжать свой род, обретает законченный вид. Кроме того, на формирование завершенной формы родительства и ее воплощение в реальном поведении воздействуют актуальные условия жизнедеятельности семьи и личностные особенности ее членов.

2. Факторы макроуровня. В первую очередь, к данным факторам относится семья, представляющая собой агент первичной социализации человека. Именно через семью человек получает фундаментальный социокультурный опыт, в свою очередь, включающий в себя и опыт реализации определенной поведенческой модели в качестве матери или отца.

Общее влияние факторов, которые принадлежат рассмотренным выше уровням, ведет к формированию конкретной модели родительства.

А.Н. Родионов указывает, что представления о взаимодействии со своими будущими детьми оформляются под воздействием взаимоотношений с родителями и выступают как многомерная система социальных установок, проявляющихся на различных уровнях. Трансляция опыта и поведения родителей, специфические условия жизни в юношеском возрасте выступают

каналом формирования образов родительского поведения на личностно-смысловом, микросоциальном и социальном уровне.

Существует множество противоречивых взглядов на то, какую роль играют факторы мезоуровня в становлении родительства. По нашему мнению, наиболее точно и полно отражает данный процесс взгляд И.С. Кона. Он пишет о том, что для преемственности поколений характерна селективность (избирательность), т. е. если некие знания, нормы поведения и жизненные ценности актуальны изменившимся условиям, они усваиваются и передаются следующему поколению; если же они устарели, то отвергаются или трансформируются.

Социум в целом и родительская семья, в частности, закладывают некоторый пример родительства, некоторые границы вариативности структуры и наполнения родительства. Субъект интериоризирует данную ему внешнюю модель, ее границы, преломляя внешний опыт своей направленностью и индивидуальностью с целью дальнейшего согласования интериоризированных моделей обоих супругов в единый комплекс.

Следовательно, мы можем говорить о том, что родительство проходит через множество этапов в процессе своего становления. Под воздействием факторов различного порядка личность формирует собственное индивидуальное мировоззрение, определенную иерархию ценностей и мотивов, в структуре которой одну из позиций занимает семья.

Следующее понятие, которое нам необходимо рассмотреть в контексте заявленной темы, - это готовность. На сегодняшний день существует множество теоретических исследований, посвященных проблеме готовности. В отечественной науке данному понятию посвящали свои труды такие ученые как В.С. Мерлин, Я.Л. Коломенский, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе и др.

Одно из определений гласит, что готовность отражает лучшую приспособленность организмов к ассоциированию конкретных сочетаний стимулов и реакций. Готовность есть результат научения, формирования

определенных нейронных связей для эффективной адаптации человека, для более быстрой реакции на стимулы.

Понятие «готовность» также близко к понятию «аттитюд», что в переводе с французского означает «поза». Аттитюд отражает предрасположенность человека к выполнению какого-либо действия в определенной ситуации и является синонимом слова установка. Исследования данной дефиниции проводились в рамках психологической школы Д.Н. Узнадзе.

Итак, рассмотрев понятия родительства и готовности, мы можем определить готовность к родительству как психологическую направленность личности на эффективную реализацию обязанностей родителя по отношению к ребенку; как предрасположенность личности к исполнению данных обязанностей, предполагающую наличие совокупности определенных личностных качеств, эмоциональной вовлеченности, системы психологических и педагогических знаний, умений и навыков, а также подкрепленность со стороны волевых усилий и способности к саморегуляции в процессе реализации родительства.

Важно также подчеркнуть, что, как указывают Васильева и Щербаков, готовность к родительству является интегральным свойством личности, в состав которого входят такие компоненты, как:

- когнитивно-рефлексивный;
- личностный;
- эмоционально-регулятивный.

В свою очередь, О.Г. Прохоровой описана следующая структура готовности к родительству:

1. Когнитивный компонент. В его состав входят представления о себе как об ответственном человеке, а о детях – как о равноправных членах семьи. Кроме того, в данном случае воспитание понимается как некое положительное воздействие, а не как система наказаний и поощрений.

2. Эмоциональный компонент. Включает в себя искреннее, доверительное безоценочное отношение к ребенку, а также способность и возможность родителя выражать свои чувства к детям вербально и невербально.

3. Поведенческий компонент. Отражает активность отца и матери, которая направлена на уход за ребенком, обеспечение его безопасности, удовлетворение потребностей. Кроме того, в составе данного компонента важную роль играет умение разрешать конфликты, сотрудничать и открыто проявлять свои эмоции.

Рассматриваемое нами понятие родительства тесно взаимосвязано с категорией родительских установок. Под последними понимается представление человека о своей родительской роли, в основе которого лежат такие компоненты, как когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Родительские ожидания связаны с родительскими установками.

Следует отметить, что под установками понимается не только право ожидать признания родительской роли окружающими, но и поведение, соответствующее их статусу. Р.В. Овчарова, подчеркивая системность и разноплановость феномена родительства, выделяет родительские следующие установки и ожидания:

1. «мы – родители» (подразумевают репродуктивные установки мужа и жены в аспекте их супружеских отношений);
2. «мы – родители нашего ребенка» (включают установки родителей, реализующиеся во взаимоотношениях с детьми);
3. «это – наш ребенок» (определенные установки и ожидания в отношении данного ребенка или детей).

Интерес специалистов к проблеме родительства реализуется в появлении значительного числа работ, в которых затрагиваются вопросы готовности к материнству и отцовству, в частности, и к родительству в целом.

Остановимся подробнее на понятии «готовность к материнству». В современной психологической науке имеется значительное разнообразие его трактовок. Так, В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова, Е.Ю. Шулакова определяют готовность к материнству как способность будущей матери обеспечить необходимые условия для всестороннего развития ребенка. В этом случае готовность к материнству воплощается в определенном типе материнского отношения к ребенку.

В свою очередь, С.Ю. Мещерякова полагает, что готовность к материнству – это особенное личностное образование, основой которого выступает субъект-объектная ориентация родителя в отношении еще не родившегося ребенка. Автор полагает, что это отношение разворачивается в реальное поведение матери после рождения ребенка и определяет его эффективность.

С.Ю. Мещерякова выявила, что базой для изучения содержательных аспектов готовности к материнству выступают некоторые показатели генеза материнства. Они, как считает исследователь, отражают уровень готовности к материнству и выступают основой прогноза эффективности будущего материнского поведения.

По результатам исследования автором были выделены и описаны следующие три уровня психологической готовности будущей матери к материнству:

1. Низкий уровень психологической готовности женщины к материнству. К данному уровню относятся женщины, которые колебались в решении иметь ребенка, испытывали дискомфорт и негативные эмоции во время беременности. Часто эти женщины были сторонницами строгого воспитания. Отмечалось, что в детстве они не имели близкой эмоциональной связи с матерью.

2. Средний уровень психологической готовности женщины к материнству. Отношение к беременности и ребенку у этих женщин неоднозначное; к примеру, представительницы данной группы не

высказывали желания часто брать ребенка на руки, но и не были привержены концепции кормления по часам и т. д. У женщин данной группы также достаточно часто наблюдалось отсутствие выраженной привязанности к собственной матери, их опыт раннего общения с матерью был неоднозначным.

3. Высокий уровень психологической готовности женщины к материнству. Женщины этой группы были рады беременности, без колебаний приняли решение о рождении ребенка. Они ориентированы на соблюдение мягкого режима, направленного на комфорт ребенка, а именно: кормить ребенка по требованию, часто брать ребенка на руки и т. п. Как правило, эти женщины имели положительный опыт общения с собственной матерью.

Перейдем к рассмотрению понятия «отцовство». Ю.В. Борисенко определяет отцовство как категорию психологии личности, которая отражает важнейшие этапы личностного развития и описывает интегральный комплекс социальных и индивидуальных характеристик человека, находящих выражение на всех уровнях его жизнедеятельности (эмотивно-аксеологическом, когнитивном и операциональном).

Оценочный компонент отцовства связан с исполнением представленных ниже функций:

- защитная функция; исполняя ее, отец реализует себя как кормилец и защитник;
- презентативная функция; в этом случае отец представляет собой персонификацию власти и выступает как воспитатель и высший дисциплинизатор;
- ментальная функция; отец является примером для подражания;
- социализирующая функция; отец - наставник во внесемейной социальной деятельности и отношениях, транслятор норм социального взаимодействия, а также фигура, определяющая взаимосвязь поколений.

Формирование готовности к отцовству у учащихся старших классов является предметом исследования О.В. Игнатовой, которая рассматривает отцовство как систему, отличающуюся динамичностью и активно взаимодействующую с окружающей средой. Автором были установлены следующие факторы, действующие в родительской семье и выступающие в качестве важнейших предпосылок для формирования у юноши готовности к будущему отцовству:

– Такие факторы, как неполнота семьи, жестокое обращение с ребенком, опекающее поведение родителя, использование ребенка как средства в конфликте супругов, а также сдвиг отношения к ребенку в зависимости от пола, детерминируют маскулинизацию личности подростка, в результате чего складывается «традиционная» модель отцовства. Данная модель отличается наличием внешних и вынужденных мотивов рождения ребенка, а также доминированием представлений, снижающих ценность отцовства.

– Такие факторы, как полная семья и выраженные положительные взаимные влияния детей и родителей, являются предпосылками формирования у подростка андрогинного гендерного типа, который, в свою очередь, приводит к становлению модели отцовства с доминированием сознательных мотивов и низкой степенью актуализации представлений, снижающих ценность отцовства.

– Такие факторы, как симбиоз между родителем и ребенком, попустительский стиль воспитания, гиперпротекция, фобия потери ребенка, а также неуверенность родителя в своих воспитательных способностях, приводят к формированию у подростка фемининного гендера, который в будущем реализуется в модели «отстраненного» отцовства. Для данной модели характерна недифференцированность мотивов отцовства и высокая степень усвоения представлений, снижающих ценность отцовства.

Готовность к родительству является результатом личностной зрелости. Исследователь О.Г. Прохорова по этому поводу пишет, что формирование

родительского поведения, адаптация к родительской роли – одно из важнейших направлений личностного развития взрослого человека. Однако данная задача имеет ряд трудностей, т.к. не может быть решена окончательно. Личность развивается, взгляды расширяются, и представления о родительской роли многократно видоизменяются, наполняются новым содержанием [23]. Таким образом, родительство – это одновременно и процесс, и результат становления личности, а также канал передачи лучших личностных свойств.

По мнению Р.В. Овчаровой, зрелость человека как родителя является системным образованием. Она выражается в единстве личностных и родительских составляющих и в их направленности на творческую реализацию процесса воспитания и развития ребенка в семье.

Подводя итоги данному разделу, необходимо отметить, что затронутые нами проблемы семьи, семейных ценностей и брачно-семейных установок весьма актуальны для современного общества. Одно из центральных проявлений брачно-семейных установок – психологическая готовность личности к родительству. Данный феномен представляет собой совокупность трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Наиболее выраженное влияние на формирование готовности к родительству оказывает пример родительской семьи, отождествляемой с мезоуровнем. Кроме того, помимо факторов мезоуровня, на личность влияют СМИ, школа и т.д. Однако юношей принимаются не все установки и стереотипы, полученные извне, так как преемственность селективна и избирательна. И только личность, которая характеризуется высоким уровнем зрелости, способна сформировать конструктивные брачно-семейные установки; только зрелая личность способна в дальнейшем создать благополучную семью и воспитать здоровую личность.

1.2. Особенности семейно-брачных установок современной молодежи

В социуме 21 века происходят значительные изменения брачно-семейных установок молодежи.

Создание семьи является важным этапом в жизни каждого человека. Несмотря на то, что изменение семейно-брачных отношений оценивается как кризис брака и семьи, семья все равно остается социальным институтом, который оказывает положительное влияние на поведение и жизненные позиции молодежи. Проведенное исследование подтверждает мнение, что наблюдаемые изменения в институтах брака и семьи могут носить преходящий характер, что требует их постоянного изучения и коррекции.

Формирование семейно-брачных установок и, в частности, готовности к родительству у юношей не складывается стихийно. Главным источником, влияющим на репродуктивные стратегии молодежи, можно считать родительскую семью. Также влияние может оказывать СМИ. Однако из этих источников юноша может получить не только качественную информацию, но и массу стереотипов, которые могут нарушить формирование адекватных семейных установок.

В период поздней юности и начала взрослости молодые люди обычно имеют дело с выбором профессии, карьеры и спутника жизни, они учатся в ВУЗах или работают, намечают жизненные цели и начинают их осуществлять. Этот период вступления в самостоятельную деятельность, по большей части независимой от родителей. Ценностные ориентации в это время претерпевают наибольшие изменения, что определяется изменившимися условиями жизни молодых людей.

Одно из исследований брачно-семейных установок было проведено среди 195 студентов в возрасте 18-22 лет. Результаты проведенного анкетирования показали, что в целом молодые люди считают себя готовыми к семейной и родительской роли. У девушек стремление создать семью и

готовность к семейной жизни выше, чем у юношей. Также девушки определяют более ранний возраст для вступления в брак и рождения ребенка, в чем, как мы полагаем, отражается их физическая акселерация по сравнению с юношами. Однако у девушек наблюдаются повышенный страх перед наступлением беременности и боязнь родов. Можно предположить, что это противоречие связано с несовпадением биологической и психологической готовности к родительству (материнству). Примечательно, что у девушек преобладает стремление к равноправию в финансовом обеспечении семьи по сравнению с юношами.

Р.В. Овчарова изучала представление о родительстве у современной молодежи. По ее мнению, представление о родительстве – это совокупность наглядных образов родительства, которые возникают на основе имеющегося у юноши опыта (прежде всего, полученного в родительской семье) через его воспроизведения в воображении. В юношеских мечтах формируется образ желаемого родительства [18].

По своей сути представление о родительстве является фантазией, так как явления родительства в реальности еще не существует, а существует лишь его образно сконструированное содержание. В это содержание могут входить образы эмоций, связанных с процессом воспитания детей, отдельные и общие когнитивные схемы: планирование уклада жизни в условиях родительства, планирование воспитательного процесса и другое, а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом.

В юношеских мечтах формируется образ желаемого родительства. У некоторых молодых людей этот образ возникает в контрасте с воспоминаниями о своем «тяжелом» детстве. У других, наоборот, - на основе положительного примера своих родителей. У третьих этот образ возникает преимущественно под влиянием социокультурных образцов. В любом случае, мечты влияют на целостное представление о родительстве и являются мощным мотивирующим фактором.

В своем исследовании Р.В. Овчарова выявила, что молодые люди представляют родительство как трудный и ответственный процесс, который требует значительных затрат времени и считают, что необходимо быть готовыми к нему.

И.А. Меркуль в своем исследовании использует понятие «психолого-педагогическая компетентность» родителя, а также выделяет ее взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: когнитивно-рефлексивные, ценностно-смысловые, социо-культурные, личностный и эмоционально-регуляционный. По определению автора, «психолого-педагогическая компетентность родителя – это формируемое личностное образование в виде подготовленности личности к конструктивному осуществлению родительской роли, складывающееся из адекватного понимания сущности выполняемых родительских задач, их социальной значимости, конструктивного владения накопленным опытом в семейной сфере, субъектного отношения к своему ребенку, постоянного совершенствования стиля воспитания с опорой на психолого-педагогические достижения в отечественной и мировой культуре в области детско-родительских отношений».

Автором было проведено исследование уровня сформированности компонентов психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза. Установлено, что юноши позднее девушек (в 25-27 лет) становятся готовыми к рождению ребенка. Девушки более зрело подходят к вопросу рождения ребенка. Состояния готовности к рождению детей они достигают в 20-25 лет. Однако, и юноши, и девушки соглашались с необходимостью специальной подготовки к родительству.

В работе Т.Б. Легениной описано исследование ценностных ориентаций студентов. Установлено, что большинство испытуемых определяют брак и семейные отношения в целом как союз двух любящих людей. И лишь 0,5% опрошенных считают семью пережитком прошлого. В целом, согласно этому исследованию, для студенческой молодежи на первом

месте стоят органические ценности: здоровье, семья, материальный достаток [13].

В своем исследовании Т.Б. Легенина выделяет следующие тенденции в формировании семейно-брачных ценностей и установок в молодежной среде:

1. формирование ценностных ориентаций и приоритетов происходит на фоне снижения социализирующей функции семьи под растущим воздействием средств массовой культуры;

2. ценности материального достатка, богатства, денег входят в число важнейших для молодежи, что, несомненно, отражается на построении ими своих жизненных планов, выборе профессии, брачно-семейном поведении;

3. ценности любви, семьи и семейных отношений.

Также была проведена диагностика особенностей представления о брачно-семейных отношениях у курсантов, которые обучаются в вузах МВД России, возраст испытуемых: 18-19 лет. Наиболее значимы для юношей оказались: любовь, взаимопонимание и верность. Наименее значимыми - финансовое состояние супруга, коммуникабельность и хорошие отношения с родителями супруга. Результаты этого исследования соответствуют данным авторов С.А. Красненкова, И.И. Маркова (2014). Для большинства юношей основными условиями благополучия являются любовь, взаимопонимание, верность, доверие между супругами, дети.

Исследование особенностей брачно-семейных установок у молодежи на современном этапе развития общества показывает, что нарушена система психолого-педагогической подготовки молодых людей к созданию семьи. Существует противоречие между необходимостью формирования брачно-семейных ценностей молодого поколения и различной степенью развития данных ценностей у юношей и девушек.

В. А. Сысенко выделяет основные принципы в подготовке к семейной жизни таким образом:

- моральный (осознание ценности брака, детей и т.д.);

- психологический (сумма психологических знаний, необходимых для вступления в брак);
- обучения (навыки и способности к воспитанию детей);
- санитарии и гигиены (гигиена брака и жизни);
- экономические и хозяйственно-бытовые.

Таким образом, подготовка юношей к семейной жизни является системным процессом, в который включена работа с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, культурой и со СМИ, в результате которых реализуются адекватные и наиболее полные на данном возрастном этапе семейно-брачные установки.

В. А. Сухомлинский в добрачном воспитании рекомендует развивать любовь и глубокое уважение к матери. Предлагает уделить время разбору и осознанному представлению образа семьянина, проводить беседы о возрасте вступления в брак, прививанию культуры влюбленных, знакомству молодежи с основами воспитания, подготовку к осуществлению роли отца и матери, мужа и жены. Данной цели наиболее эффективно служит пример родителей и значимых взрослых.

Проблема брачно-семейных установок в молодежной среде не нова. Существует множество исследований, описывающих особенности данных установок и конкретно психологической готовности к родительству у студенческой молодежи. Можно отметить, что зачастую по результатам данных исследований готовность к родительству более выражена у девушек. Однако по-прежнему такие ценности семьи и брака присущи юношам, как любовь, верность, доверие и дети. Но несмотря на данные результаты, существует необходимость специальной подготовки и юношей, и девушек к созданию собственной семьи и рождению детей в частности, не только на примере родительской семьи, но и на базе образовательных учреждений.

1.3. Роль семьи в формирование семейно-брачных установок. Особенности семейно-брачных установок у воспитанников полных и не полных семей

Многочисленные работы педагогов и психологов показывают, что с рождения ребенок ориентирован на взаимодействие с окружающим миром. На всех возрастных этапах ему необходимо бороться с ограниченными возможностями на пути к цели. Роль матери и здоровых отношений в семье неоценима для благополучного будущего детей. Многие семьи по ряду разнообразных причин не могут дать своим детям все, что им необходимо. В этом случае ответственность перепоручается образовательным учреждениям государственного и негосударственного уровней.

Актуальные проблемы, касающиеся детей, оставшихся без попечения родителей, неполных семей, недопустимого с моральной точки зрения отношения к детям, невозможно решить вне существования единой концепции семьи, основанной на понимании и принятии ее роли как регулятора социальных процессов.

Специалисты сходятся во мнении, что подготовка ребенка к будущей самостоятельной жизни, включающая формирование брачно-семейных установок и семейных ценностей, взаимосвязана с самыми разнообразными факторами, определяющими воспитательные возможности родительской семьи. Среди данных факторов могут быть выделены параметры как объективного, так и субъективного характера; в частности, к ним относятся:

- политические факторы;
- экономические факторы;
- демографические факторы;
- психологические факторы.

Назовем основные из них:

- макросоциальные факторы, включающие изменения, происходящие в обществе;

- особенности структуры семьи:
 - нуклеарная или многопоколенная семья;
 - полная или неполная семья;
 - многодетная или малодетная семья и т.д.;
- материальные условия существования семьи (уровень финансовых доходов, актуальные жилищные условия, благоустроенность хозяйства и быта и др.);
- индивидуальные особенности родителей (их социальный статус, уровень образования, уровень развития общей и психолого-педагогической культуры, а также установки, касающиеся воспитания и образования ребенка);
- психологическая атмосфера внутри семьи, определяемая особенностями взаимоотношений между её членами и спецификой их совместной деятельности;
- наличие или отсутствие помощи данной семье со стороны социума и государства, касающейся образования, воспитания и социализации детей.

В связи с кризисом семьи под влиянием множества неблагоприятных факторов у современных детей и подростков складывается искаженный образ семьи. Так, Н.И. Шевандрин указывает на следующие факторы, которые могут выступать в качестве предпосылок для формирования неадекватных установок в будущих брачно-семейных отношениях представителей молодого поколения:

- аморальное поведение родителей (включая алкоголизм, наркоманию и иные формы отклоняющегося поведения);
- неполнота семьи;
- отсутствие у родителей необходимого объема знаний, умений и навыков в сфере воспитания детей;
- конфликтные отношения между родителями, детьми и иными членами семьи;

– активное вмешательство родственников в процесс воспитания детей и иные проблемы семьи.

Важно отметить, что дисфункциональные отношения с родителями являются предпосылкой для становления барьеров, затрудняющих течение нормального воспитательного процесса. В результате у детей формируются искаженные брачно-семейные установки. К числу таких барьеров, в частности, относятся:

- барьер «занятости»;
- барьер «взрослости»;
- барьер «воспитательных традиций»;
- барьер «дидактизма».

Необходимо подчеркнуть, что под воспитанием следует понимать не только и не столько специально организованное воздействие на ребенка со стороны взрослого, имеющее своей целью формирование у ребенка определенных свойств. Воспитание в широком смысле слова включает то неявное влияние, которое окружающие оказывают на ребенка в процессе повседневного общения с ним, транслируя ему определенные ценности и образцы поведения.

Воспитание является крайне сложным двунаправленным процессом, поскольку изменяются и воспитанник, и воспитатель. Следует отметить, что воспитание и его успешность зависят не от формальной структуры семьи, а от степени зрелости семьи. Так, для зрелой семьи характерны отношения, базирующиеся на любви, уважении, искренности и свободе самовыражения. Другими словами, зрелой может быть названа семья, в составе которой все члены имеют возможности для самореализации и саморазвития. При этом главным отличием зрелой семьи от неблагополучной является не отсутствием проблем, а умение видеть эти проблемы и конструктивно их разрешать.

В аспекте формирования нужных брачно-семейных ценностей особое воздействие на личность ребенка оказывает атмосфера в семье. Последняя складывается из положительных отношений супругов и иных родственников.

В процессе усвоения новых социальных ролей формирование идентичности выступает решающим фактором становления человеческой личности. Ведь от успешности усвоения ценностей и норм общества молодыми людьми зависит здоровье и жизнеспособность семьи и общества в целом.

В традиционном обществе будущее – повторение прошлого. В рамках такого взгляда задача решается посредством воспроизводства знаний и умений старшего поколения. Современный взгляд на проблему указывает, что молодежь перенимает актуальные навыки и умения и готовится к будущему.

Однако ценности молодежи достаточно нестабильны, их взгляды не созрели до необходимого уровня осмысленности и устойчивости. Именно поэтому в актуальных для нашего времени условиях выраженной социальной нестабильности юноши ищут новые ценностные ориентации среди готовых и адаптируют их к необходимым условиям.

Родителям следует осознавать важность семьи в процессе становления личности ребенка. Необходимо, чтобы все системы, влияющие на ребенка, действовали сообща, не противореча друг другу. Кроме того, именно семья влияет наиболее сильно на поведение и выбор детей. Большинство юношей нуждаются в поддержке своих родителей, однако часто родители не только не готовы к подобным разговорам, но и не знают какие знания и в какой форме правильнее передать ребенку.

В этой связи З. Матейчик отмечает, что, несмотря на негативный характер последствий отсутствия матери или отца в отношении социализации ребенка, для него лучше вовсе не иметь родителя, чем каждый день воспринимать в качестве примера социально неодобряемое, дисфункциональное поведение.

Немецкий исследователь и семейной психолог Л. Анзорг говорит, что если в детстве ребенок видит негативный пример поведения родителей, а затем начинает перенимать его, то при создании своей семьи ему придется работать над формированием более здоровых отношений и более правильного поведения. Таким юношам приходится перестраивать свою модель поведения, что требует большого количества сил как его самого, так и окружающих.

Как уже отмечалось, семья выступает в качестве первичного фактора социализации ребенка. В условиях ее неполноты процесс социализации нарушается в связи с разрушением структуры семьи. Специалисты говорят о существовании трех типов неполных семей:

- семья с родными детьми, в которой один из родителей оставил семью или умер;
- семья, в которой женщина вне брака воспитывает одного или нескольких детей;
- семья с одним родителем и одним или несколькими усыновленными детьми.

В нашей стране, в подавляющем большинстве случаев, детей в неполной семье воспитывает мать.

В разных типах семей воспитание детей характеризуется своими особенностями. Естественно, нельзя утверждать, что наличие отца является гарантией успешного воспитания ребенка, а его фактическое отсутствие однозначно отрицательно скажется на ребенке. Так, по результатам ряда исследований установлено, что постоянные конфликты в семье больше травмируют ребенка, чем спокойная жизнь с одним родителем. В то же время, важно отметить, что развод тоже может повлиять травмирующе на ребенка, способствуя формированию у него таких тяжелых последствий как депрессии, невротические нарушения, поведенческие дисфункции, среди которых озлобленность, повышенная агрессивность, непослушание или, напротив, закрытость, отчужденность.

Следует понимать, что независимо от типа семьи, развитие ребенка подчиняется одним и тем же биологически и психологически обусловленным закономерностям, а, следовательно, на детей в различных типах семей необходимо распространять единые нормы воспитания. Однако есть основания полагать, что условия неполной семьи могут оказывать определенное воздействие на формирование личности ребенка, на его эмоциональное самочувствие, самооценку, взаимоотношения с миром.

Специфика развития и становления личности ребенка в условиях неполной семьи зависят от ряда факторов, к которым относятся:

- возраст ребенка;
- пол ребенка;
- причина отсутствия отца.

На ребенка двух и менее лет развод не окажет сильного влияния. Для детей этого возраста важна эмоциональная связь с матерью, именно она формирует у ребенка ощущение безопасности. Однако однажды ребенок все-таки начнет осознавать разницу между своей семьей и семьями других детей. На этом этапе важно помочь правильно пережить это осознание, во избежание формирования у него чувства неполноценности, случайности своего рождения.

В более позднем возрасте роль отца возрастает. Для ребенка 3-6 лет развод может оказаться более травматичным, так как в силу возраста он не способен адекватно оценить ситуацию и может начать винить себя в разводе. У такого ребенка могут возникнуть страхи и переживания, обусловленные субъективной неопределенностью будущего и боязнью потерять и второго родителя.

Итак, неполной семьей называют семью, структура которой нарушена, что не позволяет данной семье исполнять свои функции на требуемом уровне. Одной из таких функций является удовлетворение потребностей членов семьи. С.О. Докучаева выделила ряд потребностей, для удовлетворения которых нужны оба родителя:

1. Потребность в защите. Чувство незащищенности перед миром является одним из главных источников невротических расстройств у детей. Активное участие отца в воспитании создает у ребенка чувство собственной безопасности, повышает его статус. Такому ребенку не нужно доказывать свою силу, поскольку он способен отстаивать свои интересы, ему не свойственны обидчивость или плаксивость, он знаком с понятиями чести и достоинства.

2. Потребность в авторитете. Ребенку необходимы разумные ограничения, так как всей свободой распорядиться он не способен. Правильные границы может поставить только ответственный близкий человек, которого ребенок уважает и чей авторитет он признает.

3. Необходимость интеллектуального развития, в частности – развития математических, пространственных, аналитических способностей. Установлено, что активное участие отца в воспитании ребенка способствует повышению показателей умственного развития, формированию у него естественного познавательного интереса, который реализуется в стремлении к получению образования.

4. Потребность в наличии примера супружеских отношений и взаимоотношений между полами. Известно, что воспитательные функции отца и матери в значительной степени различаются. Так, мать призвана быть источником любви и безусловного принятия. Отец же воспитывает в ребенке целеустремленность, способность планировать свои действия и достигать желаемого. Для дочери отец является образцом мужчины. Отношение отца к матери его детей, к своим детям, и дочерям в частности, формирует представление девочки о мужчинах в целом. Если девочка живет в условиях отсутствия отца или в условиях, где мать транслирует свои негативные взгляды на мужчин, будущая девушка может либо соглашаться на роль «прислуги» в отношениях, либо выбрать самостоятельную, независимую жизнь без мужчины. Кроме того, в семье ребенок наблюдает образцы мужского и женского стиля мышления, паттернов поведения, способов

проявления чувств и эмоций и др. Юноши, которые были воспитаны без отца, часто перенимают поведение по женскому типу либо, напротив, начинают вести себя подчеркнуто мужественно, демонстрируя агрессию, резкость, жесткость.

5. Необходимость половой идентификации. В ряде исследований установлено, что условия неполной семьи способны искажать представления о полоролевых семейных взаимоотношениях. В дальнейшем это может отразиться на неспособности выполнять семейные роли, которые присущи тому или иному полу. В этой связи В.Е. Каган отмечает, что становление полоролевых и семейно-ролевых установок у ребенка более благополучно в условиях зрелой семьи. При этом у детей, воспитываемых в неполных семьях, чаще возникают неадекватные представления о мужчинах и женщинах и их семейных ролях. Чтобы процесс формирования полоролевой идентичности протекал гармонично, ребенок должен испытывать привязанность к обоим родителям, осознавая при этом схожесть с родителем своего пола.

6. Возможность воспринимать проявления различных эмоций и переживаний, а также стратегий управления эмоциональным состоянием. Именно в семье ребенок получает опыт управления собственным поведением, адекватного реагирования на разнообразные события и проявления возникающих чувств. В полной семье ребенок может наблюдать конфликты и способы выхода из них, что способствует формированию здорового взгляда на внутрисемейные отношения и на то, каким образом наиболее продуктивно проявлять себя в этих отношениях.

7. Только в полной семье есть возможность сравнить две точки зрения на личность и поступки ребенка, обсудить свои позиции и более полно разобраться в причинах того или иного явления.

8. Наиболее удачный состав семьи – 3 и более человек. Ребенок должен иметь выбор, к кому обратиться за помощью, особенно в случае ссоры с одним из родителей, когда второй может поспособствовать разрешению

конфликта. Ребенок из полной семьи получает более разнообразный опыт взаимодействия с окружающими, тогда как у детей из неполных семей такой опыт значительно уже.

Большинство исследователей, касающихся тематики неполной семьи, полагают, что главная проблема ребенка из такой семьи заключается в трудности создания целостного представления о партнерских отношениях между супругами (родителями). Существует вероятность, что у детей обоих полов может сформироваться либо искаженное, негативно окрашенное представление о людях противоположного пола, либо напротив - мало реалистичные идеалы.

Семья из матери, отца и ребенка включает в себя три вида взаимоотношений. Соответственно, с отсутствием одного или более членов семьи уменьшается и количество связей. Ребенок, который воспитывается в полной семье, имеет возможность видеть образец этих взаимоотношений. Это позволяет ему сформировать более полную картину партнерских отношений в семье. Естественно, важно качество данного образца, так как и в полной семье могут транслироваться патологически нездоровые стереотипы.

Еще одна проблема, касающаяся неполных семей, состоит в том, что, переживая разрыв, родители могут переносить негативный настрой на своих детей и, кроме того, создать конфликт лояльности ребенка. Расставаясь, родителям важно не забывать, что ребенок любит и отца и мать, а выбирать между ними для него равноценно предательству.

Кроме того, важно отметить, что травмирует не только сам факт ухода отца из семьи, но и его негативный образ, который создается матерью или другими членами семьи. Для ребенка важно знать, кто его отец, и воспринимать его положительно. Такой позитивный образ отца может отчасти нивелировать отрицательные последствия развода для личности ребенка. Положительный образ отца может частично компенсировать развод для детей.

На данную тему показательны исследования с участием детей 2,5-5 лет с агрессивно-расторможенным поведением. Их поведение нормализовалось после того, как в доме появился портрет отца.

Также негативный образ отца в детстве может отразиться на взрослой жизни. Убеждение, что «все мужчины - негодяи», у мальчика может зародить сомнения в том, что мужчиной быть хорошо, а у девочки могут сформироваться негативные установки на отношения с мужчинами в будущем. Как было отмечено выше, мальчики, воспитанные одинокой матерью, могут проявлять «женские» черты характера, либо, напротив, «компенсаторную мужественность». В последнем случае имеет место сочетание подчеркнуто «мужского» поведения с зависимым типом личности. Девочки, которые лишились отца, могут проявлять неуверенность при общении с представителями противоположного пола, кроме того, у них не формируются модели «женского поведения».

Необходимо отметить, что образ семьи всегда дополняется ребенком. Если отец отсутствует, ребенок все равно формирует его образ, однако по сравнению с полной семьей такой образ будет более ригидным и однозначным, поскольку ребенок лишен взаимодействия с реальным отцом, которое способствовало бы становлению более реалистичного, изменчивого и нюансированного представления.

О.Г. Калинин провел исследование, результаты которого дали возможность для обнаружения новых взаимосвязей между фактом наличия или отсутствия фигуры отца и особенностями его психического образа у подростков. Было установлено, что маскулинность подростка не будет деформирована, если образ отца имеет положительную окраску даже при его фактическом отсутствии. Но если образ отца характеризуется негативным окрасом, то его фактическое наличие может стать основополагающим отрицательным фактором. Вероятно, в неполной семье воздействие негативного отношения ребенка к отцу многократно усиливается и становится причиной снижения маскулинности подростка. В данном

исследование было выявлено, что главную роль в становлении половой идентификации подростка играют его отношения с отцом.

Кроме того, после развода существует опасность, что мать станет проецировать на сына свои ожидания в отношении мужчин, пытаясь бессознательно им заменить мужчину в своей жизни. Это очень травмирует ребенка, поскольку исполнять роль мужа для собственной матери является для него чрезмерно трудной задачей. В неполной семье сложно не перейти границу между детско-родительскими отношениями и партнерскими отношениями «мужчины и женщины» (сына и матери). Однако, следует отметить, что описанная инверсия ролей может иметь место и в полной семье, если между супругами отсутствуют полноценные отношения.

Выше было отмечено, что фактическое отсутствие отца по-разному переживается девочками и мальчиками. Так, в частности, мальчики, воспитываемые в неполной семье, чаще переживают одиночество, а их эмоциональное состояние более угнетенное, чем у девочек. Возможно, это связано с тем, что эмоциональный контакт между сыном и матерью менее тесный, чем между дочерью и матерью. Для девочек мать является более близким человеком, чем отец, а мальчики в отсутствии отца переживают выраженный эмоциональный дискомфорт. Тем не менее, переживания конкретного ребенка и специфика влияния на него ситуации воспитания в неполной семье будут связаны не только с полом, но и с возрастом и с характером участия отца в воспитании.

Кроме того существует опасность формирования у подростка искаженных образов мужского и женского поведения и их взаимоотношений. В частности, в ситуации отсутствия отца процесс формирования модели мужского поведения будет подвержен влиянию противоречивых моделей, транслируемых СМИ и сверстниками. Так, мальчик-подросток из неполной семьи с высокой долей вероятности начнет вливаться в компанию таких сверстников, которые, как ему кажется, транслируют образ «настоящего мужчины». Далее он перенимает манеру поведения и взгляды данного круга

общения. Часто это может быть потребительское отношение к женщинам, представление их лишь в роли сексуального объекта, которым можно воспользоваться без его согласия.

В свою очередь, девочка-подросток, воспитываемая без отца, нередко начинает тянуться к ровесникам мужского пола и принимать навязываемую социально неодобряемую модель поведения, стремясь восполнить потребность в формировании привязанности в отношениях с мужчиной, даже в том случае, если эти отношения базируются на эксплуатации.

Помимо прочего, отрицательное влияние на ребенка, воспитываемого в неполной семье, оказывает суженый круг коммуникации внутри семьи, что может снижать эффективность воспитания. Другими словами, после ухода одного из родителей нарушается система межличностных контактов ребенка, что уменьшает возможность освоения разнообразного социального опыта. Данная ситуация отягощается тем, что в неполных семьях матери нередко приходится много работать, и в связи с этим она не может уделять ребенку должного внимания.

Необходимо отметить, что ситуация неполноты семьи оказывает влияние не только на развивающуюся личность ребенка, но и на мать; это отражается, в частности, на особенностях ее ценностно-смысловой сферы. Исследование, посвященное сравнению ценностных ориентаций замужних и незамужних женщин с детьми, показало, что отличия детерминируются, в том числе, полом ребенка.

Так, для матерей, воспитывающих сыновей без отца, характерны такие ценностные приоритеты, как материальное благополучие и профессиональная успешность, которые в рамках традиционной семьи, как правило, свойственны мужчине. Следовательно, после развода женщина берет на себя роль отца, дабы заменить сыну отсутствующую мужскую фигуру.

Женщины, воспитывающие дочерей без отца, характеризуются иными особенностями ценностно-смысловой сферы. В частности, наблюдается

повышение значимости общения с друзьями. Тем не менее, в обоих случаях наблюдается определенное влияние ситуации развода на личность женщины.

Таким образом, если в полной семье в процессе воспитания детей так или иначе участвуют оба родителя, то в неполной семье воспитание зачастую носит однобокий характер. Дети испытывают потребность во взаимодействии и отношениях взаимной привязанности с родителями обоих полов, причем данная потребность имеется и у мальчиков, и у девочек, хотя внутренние основания для ее возникновения различаются в зависимости от пола. Отсутствие отцовской фигуры имеет отрицательные последствия для развития личности ребенка в обоих случаях.

В отношении проблем ребенка, воспитываемого в неполной семье, показательны результаты исследования С.О. Докучаевой. В соответствии с полученными данными, люди, которые в детстве пережили развод собственных родителей, чаще всего в зрелом возрасте воспроизводят данную модель семейных отношений. Так, установлено, что разводятся 60% женщин и 50% мужчин, чьи родители были в разводе. Для людей, выросших в условиях полной семьи, данный показатель ниже в 2 раза. Примечательно, что женщины, воспитанные в неполных семьях, реже демонстрируют готовность идти на компромисс для разрешения семейного конфликта и в меньшей степени стремятся проявлять заботу о супруге.

Таким образом, дети из неполных семей при создании собственной семьи бессознательно повторяют модель, воспринятую ими в период детства. В связи с этим Т.И. Дымнова указывает: «Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни, вследствие нивелирования эволюционно дифференцированных взаимодополняющих качеств мужчины и женщины, реализующихся во всем многообразии их полоролевого взаимодействия в семейных отношениях и передающихся из поколения в

поколение, прежде всего любовью к детям, в эмоционально-действенном контакте с ними. Структурный дисбаланс в родительской семье отражается на структуре семей последующих поколений, на стабильности браков, на стиле межличностного взаимодействия и адаптивных способностях».

Итак, представители психоаналитического направления исследований считают, что супруги, воспитанные в неполных семьях и не имеющие представления о конструктивном взаимодействии внутри семьи, с большой долей вероятности обратятся к своему бессознательному опыту и будут опираться на модель родительской семьи.

В отношении проблемы распада брака у людей, воспитанных в неполных семьях, В.Я. Титаренко отмечает, что у них преобладает отрицательный опыт подготовки к семейной жизни (по сравнению с теми, кто получил воспитание в условиях полной семьи).

О воспроизведении сценария распада семьи говорит и такой специалист, как М. Боуэн. Он, в частности, отмечает, что из поколения в поколение передаются не только образцы поведения и выстраивания взаимоотношений, но и ключевые семейные события (такие как переезд, развод, болезнь, несчастный случай или ранняя смерть кого-то из членов семьи и др.). Другими словами, М. Боуэн рассматривает семью как самовоспроизводящуюся функциональную систему.

Кроме того, были исследованы особенности брачно-семейных установок у детей, воспитываемых в полных и неполных семьях, что позволило выявить как некоторых сходства, так и различия. В частности, выявлено, что, независимо от пола, дети воспринимают актуальную семейную ситуацию как благополучную и переносят данное отношение на представление о собственной будущей семье. Примечательно, что в последнем случае представление ограничено несколькими сферами семейной жизни, такими как воспитание детей, профессиональная деятельность и совместный досуг, а содержание данных сфер является достаточно бедным.

Независимо от типа семьи, большая часть подростков демонстрирует намерение в будущем иметь детей.

Что касается различий, то выявлено, что мальчики, воспитываемые в неполных семьях, чаще переживают в связи с ощущением неполноценности своей семьи. Девочки демонстрируют схожие чувства значительно реже, но чаще испытывают тревогу в связи с будущей семьей. При этом для детей из неполных семей семья (как родительская, так и собственная будущая) намного чаще выступает как проблемная зона по сравнению с детьми из полных семей.

Выявлено также, что подростки, воспитываемые в полных семьях, готовы начать собственную семейную жизнь раньше. Дети из неполных семей отдают данный момент, поскольку стремятся сначала построить карьеру и обеспечить себя и свою будущую семью в финансовом плане. При этом материальные аспекты семейной жизни волнуют подростков из неполных семей достоверно чаще. Вероятно, это является отражением чувства неуверенности, свойственного детям, растущим без отца.

Таким образом, теоретический обзор литературы по данной проблематике показывает, что одним из существенных факторов, определяющих последующую жизнь ребенка, безусловно, является семья. Дети чаще всего строят свою семейную жизнь на основе примера семьи, в которой они воспитывались. Трудности социализации возникают в том случае, если ребенок ориентирован на неудачи и антиобщественное поведение родителей, что вступает в противоречие с тем, что он видит в других семьях. Усваиваемая в семье информация может отличаться от тех ценностей и норм, которые приняты в обществе, и даже противоречить им. В семье, как правило, формируется своя социально – ценностная ориентация, которая и передается детям.

Конечно, воспитание в неполной семье - негативный фактор, который может отражаться на будущей семейной жизни, что доказано многочисленными данными психотерапии, направленной на устранение

влияния структурного дисбаланса в семье, отражающегося на последующих поколениях. Однако важно отметить: результаты исследований показывают, что важно не фактическое наличие двух родителей, а то, какой образ родительских фигур сформирован у ребенка. Потому большое значение в воспитании ребенка как в полной, так и в неполной семье имеет именно благоприятный климат в семье, положительный образ обоих родителей и опыт взаимодействия с широким кругом людей.

1.4. Особенности брачно-семейных установок у юношей-воспитанников детского дома

Ухудшение материального положения в связи с усложнением экономической ситуации, наблюдающееся в настоящее время, крайне негативно влияет на состояние российских семей. Многие из них проживают за чертой бедности, что, несомненно, не может не сказаться на воспитательном потенциале семьи. Такие семьи нередко попадают в разряд неблагополучных, результатом чего становится увеличение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Среди многочисленных проблем, сопровождающих развитие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особой значимостью характеризуется проблема утраты семейных ценностей, передачу которых фактически невозможно организовать в условиях государственных учреждений, где такие дети проживают.

Как мы отмечали выше, семья является высшей социальной ценностью, так как именно в семье происходит первичная социализация и дети получают знания о том, как следует строить собственные отношения с супругом и ребенком в будущем. В семье складываются устойчивые представления о мире и обществе, происходит становление мировоззренческих установок личности.

В связи с этим детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нельзя приравнять к детям, получающим семейное воспитание. Создание обстановки физического комфорта, материальной обеспеченности и условий для интеллектуального развития не может восполнить отсутствия родительской семьи. Поэтому формированию семейных ценностей и установок у детей описываемой категории необходимо уделять самое пристальное внимание.

Итак, семья как ячейка общества и институт воспитания напрямую воздействует на становление жизненных ценностей и морально-нравственных установок ребенка. Поскольку дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, проживают в государственных учреждениях интернатного типа, у них формируется искаженное, неадекватное и нереалистичное представление о семье и семейных ценностях. Так, в частности, детям, воспитанным в интернате, непонятны ценности любви и близости в детско-родительских отношениях; они никогда не испытывали чувства гордости за достижения кого-то из представителей семьи; им незнакомо переживание ответственности за свои поступки перед лицом предыдущих поколений и др.

Такими специалистами, как Л.Я. Олиференко, Е.А. Стреблева, Т.И. Шульга, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, были выделены следующие основополагающие причины несформированности семейных ценностей и установок у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и воспитывающихся, в связи с этим, в государственных учреждениях:

- длительная социальная изоляция;
- проживание на полном государственном обеспечении (способствует снижению уровня ответственности и формированию инфантильной личностной позиции);
- отсутствие позитивного примера семейных отношений;
- несформированность родственных чувств, привязанности и доверия.

Кроме того, дети, получающие воспитание в государственных учреждениях интернатного типа, регулярно испытывают на себе влияние различных видов депривации, имеющих разнообразные формы, факторы формирования, отличительные черты и последствия. К основным типам депривации, имеющей место в детских домах и интернатах, относятся:

- личностная депривация;
- эмоциональная депривация;
- социально-культурная депривация;
- социально-предметная депривация.

Как было отмечено выше, становление семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в особых условиях воспитательного учреждения. А.В. Мудрик дает следующее определение понятию «воспитательная организация»: это специально созданная государственная или частная организации, перед которой стоит цель социального воспитания представителей определенной возрастной группы. Воспитание семейных ценностей является значимой частью целостного социального воспитания, однако для достижения данной цели необходимо прикладывать значительные усилия, что не всегда возможно в условиях воспитательного учреждения.

С самого рождения ребенок настроен на восприятие социальных сигналов. Взаимодействие со значимым взрослым является для него одной из важнейших потребностей, наряду с потребностями в еде и физиологическом комфорте.

Значение общения с родителем или замещающим взрослым доказывается существованием феномена госпитализма. Подвержены ему дети, в младенческом возрасте помещенные в воспитательные учреждения и по тем или иным причинам разделенные с родителями. Несмотря на качественный уход и достаточный уровень питания, эти дети психологически и физически развиваются хуже сверстников, пребывающих в семье.

Таким образом, эмоционально насыщенное взаимодействие с родителем составляет особую ценность уже в период новорожденности. Депривация возможности удовлетворения данной потребности приводит к многочисленным пагубным последствиям для дальнейшего развития личности, в ряду которых одну из позиций занимает несформированность семейных ценностей.

Представления о должном поведении в семье, об особенностях ведения хозяйства и устройства быта, о взаимоотношениях между супругами, родителями и детьми являются важным фактором самоопределения личности. В процессе соотнесения данных представлений с образом собственного Я, со своими индивидуальными ценностями и приоритетами и происходит социализация.

Другими словами, именно семья является основой для индивидуального развития личности, включая духовное и нравственное развитие, и потому в условиях отсутствия семьи воспитание семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно составлять важную педагогическую задачу.

Семейные ценности реализуются в представлениях о будущей семье, включая убеждения о том, какой вклад необходимо вносить в семью ее членам. О наличии адекватных представлений о будущей семейной жизни свидетельствуют следующие фразы из сочинений детей, проживающих в воспитательных учреждениях:

- «В будущем я вижу себя матерью и медицинским работником».
- «Я бы хотела получить педагогическое образование, чтобы давать хорошее воспитание своим детям и ученикам».
- «Мне кажется, у меня будет двое детей, дочь и сын, и я стану портнихой».
- «Я представляю себя отцом двоих детей; вижу, как катаю их на автомобиле, потому что работаю водителем».

К семейным ценностям относятся ценности, помогающие укрепить семью. Надежная работа играет важную роль в обеспечении стабильности семейной системы, в связи с чем необходимо уделять особое внимание профессиональному самоопределению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В отношении будущей профессиональной самореализации детей рассматриваемой категории главной целью является социализация воспитанника, его вхождение в систему отношений с широким социумом как законопослушного гражданина.

При благоприятном варианте социализации выпускник государственного или частного воспитательного учреждения становится зрелой личностью, живущей свободно и открыто, принимающей существующие социальные нормы и способной создать свою собственную благополучную семью.

В отношении последнего положения существуют особенно серьезные проблемы, поскольку дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, с высокой долей вероятности воспроизводят неблагоприятный родительский сценарий. Для предотвращения подобного исхода при воспитании детей в описанных условиях необходимо систематически применять различные меры коррекционно-педагогического и психологического воздействия.

При спонтанном процессе развития, не регулируемом сотрудниками воспитательного учреждения, у детей, проживающих в воспитательных учреждениях, формируются искаженные представления о семье и дисфункциональные семейные ценности, которые не позволяют им конструктивно выстраивать собственную жизнь в будущем.

К причинам подобного положения дел относится, в том числе, неспособность детского дома создать адекватные условия для формирования оптимальных представлений о семье и семейных ценностей.

Для того чтобы оптимизировать психологическую атмосферу вокруг ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, организуются детские дома семейного типа, где имеются условия, максимально приближенные к жизни в обычной семье.

Семейные детские дома могут быть созданы на базе семьи, где оба супруга согласны взять на воспитание от 5 до 10 детей. Мнение прочих членов семьи, включая родных и уже имеющих приемных детей, также должно учитываться при принятии решения. При этом, в общем, в семейном детском доме не должно быть более 12-ти человек.

Главные задачи семейного детского дома:

- создание благоприятных условий для оптимального протекания процесса воспитания, обучения и оздоровления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к будущей самостоятельной жизни;

- воспитание семейных ценностей и формирование адекватных представлений о семье, которые помогут детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в будущем создать собственные благополучные семьи.

Кроме того, на базе специализированных учреждений для несовершеннолетних формируются специальные подразделения, получившие название семейных воспитательных групп, в которых наставники стремятся транслировать детям опыт семейной жизни и воспитать у них семейные ценности. Данные направления работы являются приоритетными для семейных воспитательных групп.

Подобные группы основываются на реальных семьях, готовых взять на себя заботу о ребенке-сироте, находящемся в специализированном учреждении, при этом необходимо согласие и активное участие самого ребенка в процессе налаживания взаимодействия с членами семейной воспитательной группы.

Итак, в процессе формирования семейных ценностей у детей, находящихся в условиях замещающей семьи, одной из ключевых проблем является проблема подготовки ребенка к собственно семейной жизни в будущем. Основой для этого выступает внутреннее принятие семейных ценностей.

На основании анализа научных источников к основным семейным ценностям могут быть отнесены следующие:

– Любовь; под любовью подразумевается нравственно-эстетическое чувство, которое выражается в бескорыстном и самозабвенном стремлении к объекту любви (другому человеку), в наличии готовности к самоотдаче и потребности в ней. Как отмечается в трудах, посвященных проблеме сиротства, в частности, в публикациях Г.Н. Соломатиной, у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, деформируется само понятие любви. Для исправления ситуации в замещающей семье приходится предпринимать специально организованные меры, направленные на формирование у ребенка-сироты любви к близким. Данный процесс характеризуется длительностью и возникновением многочисленных трудностей.

– Уважение к представителям старшего поколения. Данный вид семейных ценностей выступает в качестве основы духовного и нравственного воспитания. К его проявлениям относят благодарное, почтительное и терпеливое отношение к людям старшего и пожилого возраста.

– Забота о младших по возрасту. Эта ценность является основополагающей для воспитания готовности ребенка-сироты в будущем проявлять заботу о собственных детях. Отсутствие данной ценности чревато возникновением феномена репликативного сиротства, который заключается в отказе детей-сирот от воспитания собственных детей, которые в итоге становятся социальными сиротами или также попадают в воспитательные учреждения.

– Уважение к родителям. У детей-сирот, попавших в замещающую семью, данная ценность может отсутствовать в связи с тем, что в сензитивный период в их жизни отсутствовал пример должного поведения.

– Культура быта. В данном случае указанный феномен рассматривается с точки зрения соблюдения норм, принятых в конкретной семье в отношении быта и хозяйства. Реализация данного аспекта представлений о семье особенно актуальна при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, поскольку отсутствие подобного опыта является одной из причин семейного неблагополучия указанной группы детей после взросления.

– Представление о гендерных основаниях ролевой структуры традиционной семьи и уважение к семейным ролям. Лишь в полной, относительно благополучной замещающей семье данные представления могут быть сформированы в полной мере, поскольку интериоризация норм взаимодействия между мужем и женой, отцом и матерью, детьми разного пола происходит лишь в условиях реального повседневного взаимодействия.

Подведем итоги теоретическому обзору публикаций по проблеме семейных ценностей и представлений у детей, воспитанных в условиях детского дома. Под семейными ценностями понимается система жизненных ценностей, мировоззренческих представлений и морально-нравственных установок, касающихся семейной жизни, которая основана на понимании значения института семьи, особенностей взаимоотношений внутри семьи и необходимости ответственного брачного и родительского поведения.

Семейные ценности играют значимую роль в структуре личности, так как определяют ее поведение при создании собственной семьи, а также в моменты актуализации тех или иных форм взаимодействия с супругом или ребенком. Для формирования предпосылок благополучного семейного будущего у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, им необходим пример, на который можно было бы ориентироваться при создании собственной семьи. Такой пример может быть получен при условии

воспитания в замещающей семье, где родители обладают высоким уровнем развития нравственного сознания и являются носителями традиционных позитивных ролевых моделей.

Другими словами, замещающая семья выступает в качестве заместителя биологической семьи, обеспечивая, по возможности, непрерывный и системный процесс становления системы семейных ценностей. Речь, в данном случае, идет не только о целенаправленных занятиях или духовно-практической деятельности родителей, но и о нравственной составляющей семейной микросреды, постоянно оказывающей влияние на всех членов семьи.

Итак, формирование семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителя, является одной из актуальных проблем для современной психологии и педагогики, поскольку от ее решения зависит благополучие не только отдельного человека, но и общества в целом.

Наиболее органично семейные ценности воспринимаются и интериоризируются ребенком-сиротой в условиях семейного детского дома или замещающей семьи, где он получает представление о нормах внутрисемейного общения, о необходимости проявлять уважение друг ко другу, о значении традиций, об ответственности, терпимости, снисходительности. Будучи сформированными, семейные ценности оказывают непосредственное влияние на поведение внутри семьи и отношение к семье в общем и к ее отдельным членам. Кроме того, высокая значимость семейных ценностей способна мотивировать личность на самореализацию и саморазвитие.

Выводы по Главе 1

Наиболее сильное и первостепенное влияние на формирование семейно-брачных установок и готовности к родительству, в частности, оказывает пример родительской семьи. Существует множество исследований

данных установок в молодежной среде. Зачастую по результатам данных исследований готовность к родительству более выражена у девушек. Однако ценности семьи и брака (любовь, верность, доверие и дети) по-прежнему присущи и юношам.

Говоря о роли семьи в формировании семейно-брачных установок, важно отметить, что помимо того, что на данный процесс оказывает влияние состав семьи, ее наличие, на него оказывает влияние и внутрисемейный климат. Чаще всего дети строят свою семейную жизнь на основе примера семьи, в которой они воспитывались. Искажение семейных ценностей и социализации возникает, когда ребенок находится в среде с антиобщественным поведением родителей и значимых взрослых, что вступает в противоречие с тем, что он видит в других семьях. Те ценности и нормы, которые приняты в отдельной семье, могут идти в противоречие с ценностями и нормами общества в целом, что может оказывать влияние на социализацию юношей.

Что касается воспитания в неполной семье, что оно может иметь как негативный, так и нейтральный характер. По многочисленными данными психотерапии, в рамках коррекции дисбаланса семейных ценностей и отношений в последующих поколениях, воспитание в неполной семье - это негативный фактор, который может отражаться на будущей семейной жизни. Однако отметим, что существенное влияние на формирование семейно-брачных установок оказывает не фактическое наличие двух родителей, а то, какой образ родительских фигур сформирован у ребенка. Соответственно, основное значение имеет благоприятный климат в семье, положительный образ родителей и широкий круг взаимодействия с другими людьми. Это может относиться как к детям из полных, так и неполных семей.

Что касается детей –воспитанников детского дома и детей оставшихся без попечения родителей, формирование семейных ценностей у них представляет особый интерес у исследователей. Так как от результатов изучения влияния воспитания вне семьи и системы взаимоотношений в

детском доме зависит благополучие как отдельного человека, так и общества в целом.

В условиях детского дома сложно сформировать зрелые семейно-брачные установки. Помимо отсутствия эмоциональных внутрисемейных связей, в детском доме также присутствует жесткая регламентация деятельности. Все это оказывает существенное влияние на семейные установки, возможность и желание создать в будущем собственную семью. Наиболее полно семейные ценности перенимаются детьми, которые воспитываются в условиях замещающей семьи. где они могут получить представление о нормах внутрисемейного общения, о необходимости проявлять уважение друг ко другу, о значении традиций, об ответственности, терпимости, снисходительности.

Глава 2. Изучение особенностей семейно-брачных установок у юношей - воспитанников детского дома

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Проведенное исследование было направлено на выявление особенностей семейно-брачных установок у юношей – воспитанников детского дома и юношей из семей.

Для реализации цели исследования были определены следующие этапы исследовательской работы:

1. Проведение исследования особенностей брачно-семейных установок у юношей из различных групп;
2. Анализ и интерпретация диагностических данных;
3. Обработка эмпирических данных с помощью методов математической статистики, интерпретация выявленных различий.

В ходе исследования были использованы такие методы, как:

- теоретический обзорно-аналитический метод, включающий сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы разных периодов;
- организационный метод исследования – сравнительный;
- эмпирический метод исследования – психодиагностический;
- методы обработки данных – качественный (анализ первичных результатов) и количественный анализ (метод математико-статистической обработки – Н - Крускала - Уоллиса).

В процессе диагностики были использованы следующие методики:

1. Методика Р.Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе»;
2. Методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник А.В. Карпова;
3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;

4. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

Также был использован метод математической статистики Н-Крускала- Уоллиса.

Ниже представлено краткое описание диагностических методик.

Методика Р.Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе» позволяет составить портрет из качеств и обязанностей идеального родителя глазами испытуемого.

Методика состоит из оценивания 48 полярных пар качеств, каждая пара оценивается по 7-балльной шкале (от -3 до 3). Все представленные в методике качества можно дифференцировать на три типа: когнитивному, эмоциональному, поведенческому (по 16 пар качеств в каждом).

Количественная обработка состоит в подсчете баллов по каждому аспекту:

- когнитивный - 1-18 вопросы;
- эмоциональный - 19 - 36 вопросы;
- поведенческий - 37 - 54 вопросы.

Испытуемый может набрать от -54 до +54 баллов по каждому из них. «Положительные» качества справа оцениваются баллом со знаком «+», а качества слева («отрицательные») - со знаком «-».

Качественная обработка заключается в анализе отдельных ответов испытуемого и полученных показателей по аспектам (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

Методика диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова позволяет выявить уровень сформированности и выраженности рефлексивности испытуемого.

Испытуемым предлагается дать ответы на несколько утверждений опросника. Ответы соответствуют трем видам рефлексивности (ситуативная, ретроспективная, перспективная).

Обработка полученных данных заключается в суммировании, представленных в ключе, баллов. В методике есть как прямые вопросы (15 вопросов), так и обратные вопросы, которые необходимо инверсировать (12 вопросов). Полученные баллы необходимо перевести в стенов.

Интерпретация результатов исходит из дифференциации полученных результатов на три основные категории.

- Результаты методики, равные или большие, чем 7 стенов, свидетельствуют о высокоразвитой рефлексивности.
- Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня рефлексивности.
- Показатели, меньшие 4-х стенов – свидетельство низкого уровня развития рефлексивности.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех временных промежутках жизни.

Данный тест содержит 20 пар противоположных утверждений, которые отражают представление о факторах осмысленности жизни личности. Испытуемому предлагается выбрать одно из утверждений и оценить его по шкале от 1 до 3, или 0, если оба утверждения одинаково верны.

Обработка результатов заключается в суммировании числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммы в стандартные значения (процентили). Для того, чтобы посчитать баллы нужно перевести отмеченные испытуемым позиции на симметричной шкале в оценки по восходящей или нисходящей ассиметричной шкале. Восходящая шкала (от 1 до 7) чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1). После этого суммируются баллы ассиметричных шкал, которые соответствуют позициям, отмеченным испытуемыми. Затем полученные результаты переводятся в стандартные значения по формуле с помощью таблицы стандартных значений и отклонений по полу и возрасту, приведенной в методике.

В тесте предусмотрены 6 субшкал:

1. Цели в жизни.
2. Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни.
3. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией.
4. Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни).
5. Локус контроля – жизнь или управляемость жизни.

В соответствии с данными субшкалами производится качественный анализ результатов.

Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна позволяет проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого.

Опросник состоит из 25 суждений закрытого типа — прямых и обратных. Испытуемому предлагается оценить степень своего согласия/несогласия с каждым из них.

Для обработки ответов используется бланк подсчета результатов. Обработка проводится в соответствии с ключом. За каждый ответ начисляется от 1 до 4 баллов. Общая оценка подсчитывается путем суммирования баллов. Далее полученные результаты («сырые» баллы) переводятся в стены.

Анализ и интерпретация результатов производятся на основе следующей градации уровней выраженности эмпатических тенденций личности испытуемого:

- 82–90 баллов - очень высокий уровень;
- 11 баллов и менее - очень низкий уровень.

Критерий Н-Крускала-Уоллиса предназначен для оценки различий одновременно между тремя и более выборками по уровню какого-либо признака. Данный непараметрический критерий позволяет выявить то, что уровень исследуемого признака изменяется в различных группах. Однако, он не способен указать направление этих изменений.

Все индивидуальные значения испытуемых ранжируются как значения одной большой выборки. Далее индивидуальные значения снова распределяются по каждой выборке и подсчитывается сумма получившихся рангов по каждой из выборок. Если эти суммы не различаются существенно, то различия между выборками случайны. Но если в выборках будут представлены высокие, средние, низкие суммы, то критерий Н позволит установить эти различия.

2.2. Анализ результатов диагностики семейно-брачных установок юношей-воспитанников детского дома

На первом этапе исследования была проведена диагностика компонентов семейно-брачных установок у трех групп испытуемых. В результате диагностики различных аспектов представлений об идеальном родителе с помощью методики «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой были получены следующие результаты, представленные в табл. 1. Индивидуальные диагностические данные приведены в Приложении 1 (табл. 1).

Таблица 1

Результаты диагностики аспектов представлений об идеальном родителе по методике «Представления об идеальном родителе»
Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой (%)

Исследуемые компоненты	Юноши из полной семьи			Юноши из неполной семьи			Юноши из детского дома		
	Выс.	Ср.	Низк.	Выс.	Ср.	Низк.	Выс.	Ср.	Низк.
Когнитивный аспект	0	89,5	10,5	0	90,5	9,5	0	70	30
Эмоциональный аспект	0	78,9	21,1	4,8	95,2	0	0	55	45
Поведенческий аспект	0	94,7	5,3	0	76,2	23,8	0	35	65

Полученные диагностические данные указывают на то, что у 30% испытуемых из детского дома преобладают низкие диагностические значения по когнитивному компоненту представлений об идеальном родителе. В то время как данный компонент представлений об идеальном родителе выражен на низком уровне лишь у 10,5% испытуемых из полных и у 9,5% - из неполных семей. Ответы данных испытуемых характеризуются выраженной категоричностью или, напротив, неопределенностью, когда испытуемый не может дать оценку той или иной характеристике. Полученный результат указывает на то, что юноши из детского дома обладают базовой информацией о семье, однако знания о семье как о целостной системе у них отсутствуют. Для формирования данного компонента представлений об идеальном родителе в полной мере необходимо непосредственное семейное общение, когда ребенок участвует во взаимодействии с членами семьи, усваивает семейные функции и обязанности каждого из них. Дети, воспитанные в детском доме, имеют ограниченные знания о семье как системе.

Однако большинство испытуемых трех групп имеют средние диагностические значения по когнитивному компоненту представлений об идеальном родителе (89,5% юношей из полных семей, у 90,5 неполных семей и 70% у воспитанников детского дома). Высоких значений по данному показателю не выявлено.

45% юношей – воспитанников детского дома имеют низкие диагностические значения по эмоциональному компоненту представлений об идеальном родителе. Вероятно, это связано с тем, что испытуемые этой группы не имеют положительной эмоциональной связи с родителями, в которой формируется терпимость к их недостаткам, стремление к взаимопомощи и поддержке.

Также низкие диагностические значения по эмоциональному компоненту выявлены у 21,1% испытуемых из полных семей.

Высокие диагностические значения по эмоциональному аспекту представлений об идеальном родителе выявлены у юношей из неполных семей (4,8%). То есть данные испытуемые склонны приписывать «идеальному родителю» больше «человеческих» качеств, наделять его возможностью свободно испытывать весь спектр эмоций и прав. В неполной семье один родитель (часто мама) имеет много обязанностей и связанных с ними чувств и эмоций. А представление об идеальном родителе часто строится на примере своей семьи. Большинство (95,2%) испытуемых из данной группы имеют средний уровень выраженности данного компонента.

78,9% юношей из полных семей, 95,2 – из неполных семей и 55% испытуемых из детского дома имеют средние диагностические значения по эмоциональному компоненту представлений об идеальном родителе.

Низкие диагностические значения по поведенческому компоненту представлений об идеальном родителе выявлены у большинства юношей из детского дома, а именно 65 %. Низкие значения выраженности данного компонента также имеют юноши из полных семей (5,3%) и у юношей из неполных семей (23,8%). Данный результат может быть связан с недостатком родительского участия и опыта наблюдения за родительскими обязанностями в детстве у юношей данных групп.

Средние диагностические значения по поведенческому аспекту представлений об идеальном родителе выявлены у 76,2% испытуемых из неполных семей, у 94,7% юношей из полных семей и у 35% юношей-воспитанников детского дома.

Затем нами была проведена диагностика уровня развития рефлексивности по методике А.В. Карпова. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 2 Приложения 1.

Таблица 2

Результаты диагностики общего уровня рефлексивности по «Методике диагностики уровня развития рефлексивности А. В. Карпова (%)»

Исследуемый показатель	Юноши из полной семьи			Юноши из неполной семьи			Юноши из детского дома		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
Общий уровень рефлексивности	5,3	94,7	0	4,8	85,7	9,5	0	95	5

На основании полученных данных можно говорить о том, что в целом по выборке преобладает средний уровень развития рефлексивности, а именно: средние диагностические значения по показателю общей рефлексивности имеют 95% юношей – воспитанников детского дома, 94,7% юношей из полной семьи и 85,7% юношей из неполных семей.

Низкие диагностические значения по показателю общей рефлексивности выявлены у 9,5% испытуемых из неполной семьи и у 5% - из детского дома. Это говорит о том, что рефлексивность как личностное свойство слабо выражено у данных испытуемых. Эти юноши, вероятно, не склонны анализировать как свое поведение, свои эмоции и чувства, так и поступки других людей. Вероятно, преобладание низких показателей у данных групп юношей может быть связано с отсутствием примера рефлексивных рассуждений со стороны значимых взрослых. Высоких показателей общей рефлексивности выявлено не было.

Таблица 3

Результаты диагностики трех видов рефлексивности (ситуативной, ретроспективной и перспективной) по «Методике диагностики уровня развития рефлексивности А. В. Карпова (%)»

Виды рефлексивности	Юноши из полной семьи			Юноши из неполной семьи			Юноши из детского дома		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
Ситуативная (актуальная)	52,6	47,4	0	19,05	80,95	0	0	100	0
Ретроспективная	57,9	42,1	0	47,6	52,4	0	85	15	0
Перспективная	47,4	52,6	0	57,1	42,9	0	50	50	0

Результаты диагностики указывают на то, что высокие диагностические значения по шкале «ситуативная рефлексивность» преобладают у юношей из полной семьи (52,6%). Также высокие значения по данной шкале выявлены у юношей из неполной семьи (19,05%). Данные результаты говорят о том, что испытуемые из этих групп склонны к самоконтролю поведения в актуальной ситуации и к анализу происходящего. Высокие показатели данного вида рефлексивности, выявленные у юношей их полных семей могут быть связаны с положительным родительским примером контроля над ситуацией, когда взрослый не только адекватно реагирует на любую ситуацию, но и быстро ориентируется в ней.

Средний уровень выраженности ситуативной рефлексии выражен у 100% юношей из детского дома, у 80,95% юношей из неполных семей и 47,4% юношей из полных семей. Низкого уровня по данной шкале не выявлено.

Высокий уровень выраженности ретроспективной рефлексии выявлен у большинства (85%) юношей – воспитанников детского дома, у 57,9% юношей из полных семей и у 47,6% юношей из неполных семей. Данные испытуемые склонны анализировать события прошлого и выполненные действия. Эти юноши анализируют преимущественно совершенные в прошлом ошибки, свое поведение в прошедших ситуациях и в целом свою роль в них. Преобладание высокого уровня ретроспективной рефлексивности у юношей из детского дома может быть связано, как с их склонностью винить себя за ошибки родителей, так и с преобладанием авторитарного типа воспитания в детском доме. В подобных случаях данный вид рефлексивности может формироваться как для защиты от навязанного мнения о себе, так и для оправдания представлений о себе значимых взрослых.

Средние диагностические значения по данному виду рефлексивности выявлены у 52,4% юношей из неполных семей, 42,1% - у юношей из полных семей и 15% - у юношей-воспитанников детского дома. Низких значений по данной шкале не выявлено.

Перспективная рефлексивность выражена на высоком уровне у большинства (57,1%) юношей из неполных семей, у 50% юношей-воспитанников детского дома. Это говорит о том, что эти молодые люди склонны анализировать предстоящую деятельность, тщательно планировать ее, прогнозировать вероятные исходы. У 47,4% юношей из полных семей также выявлены высокие диагностические значения по показателю перспективной рефлексивности. Преобладание высоких значений у юношей из всех групп, вероятно, может быть связано с определенной степенью свободы, которая может быть отмечена у всех испытуемых.

Средний уровень выраженности перспективной рефлексивности выявлен у 52,6% юношей из полных семей, у 50% юношей-воспитанников детского дома и у 42,9% юношей из неполных семей. Низкие диагностические значения по данной шкале не выявлены.

Далее нами была проведена диагностика смысловых ориентаций с помощью методики СЖО Д.А. Леонтьева. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 3 Приложения 1.

Таблица 4

Результаты диагностики осмысленности жизни по методике «Тест смысловых ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева (%)

Субшкалы	Юноши из полной семьи			Юноши из неполной семьи			Юноши из детского дома		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
Субшкала 1	0	100	0	0	100	0	0	100	0
Субшкала 2	0	89,5	10,5	0	76,2	23,8	0	75	25
Субшкала 3	57,9	42,1	0	38,1	61,9	0	35	50	15
Субшкала 4	0	84,2	15,8	0	95,2	4,8	0	85	15
Субшкала 5	26,3	73,7	0	28,6	71,4	0	15	85	0
Общий уровень	0	100	0	0	100	0	0	100	0

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что в целом по выборке преобладает средний уровень осмысленности жизни у юношей всех трех групп, а именно: юношей из полных (100%) и неполных семей (100%) и воспитанников детского дома (100%). Это говорит о том, что у всех

испытуемых в некоторой степени выражены такие составляющие осмысленности жизни, как наличие жизненных целей, удовлетворенность от их достижения и уверенности в собственной способности ставить цели и достигать их.

Рассмотрим результаты диагностики по 5 субшкалам более подробно.

По субшкале «Цели в жизни» все испытуемые имеют средний показатель. Такой результат свидетельствует о том, что всех испытуемых в некоторой степени характеризует целеустремленность; они имеют жизненные цели, которые, однако, не характеризуются четким пониманием как их достичь. Вероятно, данный результат связан с особенностями юношеского возраста. Юность – время выбора жизненного пути, выход во взрослую самостоятельную жизнь. Молодые люди на данном возрастном этапе склонны к импульсивным поступкам, что также отражается на целеполагании как осознанном процессе.

По субшкале «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» 25% испытуемых из детского дома имеют низкие диагностические значения. 23,8% юношей из неполных семей и 10,5% - из полных семей имеют также низкие значения по данной шкале. Это говорит о том, что данные испытуемые, вероятно, не воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и полный смысла. Однако 89,5% испытуемых из полных, 76,2% - из неполных семей, а также 75% юношей из детского дома имеют средние диагностические значения по данной шкале. Высоких значений не выявлено, что может быть связано также с особенностями юношеского возраста, когда одновременно с возросшей самостоятельностью и желанием быть частью общества, появляется необходимость самостоятельного выбора жизненного пути, возрастает количество обязанностей. Юношеский возраст связан с некоторым напряжением, что может отразиться на удовлетворенность жизнью здесь и сейчас.

Большинство (57,9%) испытуемых из полных семей имеют высокие диагностические значения по субшкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Высокие значения по данной шкале выявлены также у 38,1% испытуемых из неполных семей и 35% - из детского дома. Данные испытуемые удовлетворены прожитой частью жизни, положительно оценивают пройденный отрезок жизни. Преобладание высоких значений по данной шкале у юношей из полных семей может быть связано с большей удовлетворённостью детством и подростковым возрастом, когда родители были эмоционально вовлечены в жизнь своих детей, оказывали поддержку и положительно оценивали их успехи.

У 15% юношей воспитанников детского дома выявлены низкие диагностические значения по данной шкале. Юноши из данной группы не всегда оценивают свою прожитую жизнь положительно. Большое влияние на их восприятие действительности и оценку пройденного пути оказывают негативный опыт жизни в родительской семье и условия детского дома со строгим контролем.

Однако большинство (61,9%) испытуемых из неполных семей, 42,1% испытуемых из полных семей и 50% - из детского дома имеют средние диагностические значения по данной шкале. Вероятно, данный результат связан с тем, что собственных оценок собственной деятельности не было достаточно для формирования положительной оценки своей жизни, а одобряющего взрослого рядом не было.

По субшкале «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» 15,8% испытуемых из полных семей, 15% - из детского дома и 4,8% испытуемых из неполных семей имеют низкие диагностические значения. Данный результат говорит о том, что эти юноши не склонны считать себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле, контролировать события собственной жизни. Возможно, данный результат связан с тем, что юноши из всех групп находились в среде, где не было

свободы выбора. В случае с полной семьей большую роль в формировании подобного самоотношения могла играть гиперопека, стремление родителей оградить ребенка от трудностей. В случае юношей-сирот большее значение имел режим детского дома, при котором не было возможности свободно выбирать досуг, стиль одежды, образование.

Однако, 95,2% испытуемых из неполных семей, у 84,2% их полных семей и 85% - из детского дома имеют средние диагностические значения по данной шкале.

По субшкале «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» 28,6% юношей из неполных семей, 26,3% юношей из полных семей и 15% - из детского дома имеют высокие диагностические значения. Зачастую лица юношеского возраста склонны считать, что все возможности перед ними, что у них много времени для их реализации. Эти убеждения могут быть основой полученных результатов по данным группам. Что касается преобладания высоких диагностических значений по данной шкале у юношей из неполных семей можно полагать, что роль в формировании взгляда на жизнь, как подвластную изменениям, сыграл большой уровень свободы. Юноша с детства сам выходил из проблемных ситуаций, искал пути решения конфликтов, организовывал свой досуг.

Однако, большинство испытуемых из детского дома (85%), из полных семей (73,7%) и из неполных семей (71,4%) имеют средние диагностические значения по данной шкале.

Далее нами была проведена диагностика уровня эмпатии по опроснику «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 4 Приложения 1.

Таблица 5

Результаты диагностики эмпатии по опроснику «Шкала
эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна (%)

Изучаемый показатель	Юноши из полной семьи			Юноши из неполной семьи			Юноши из детского дома		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
Общий уровень	68,4	31,6	0	62	38	0	55	45	0

Полученным результаты указывают на то, что большинство испытуемых из полных семей (68,4%), из неполных семей (62%) и юношей из детского дома (55%) имеют высокий уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания других людей. Эти юноши более эмоциональны, альтруистичны, более ориентированы на моральные оценки. Преобладание высоких диагностических значений по данному признаку в целом по группе может быть связана с тем, что испытуемые находились в среде, которая характеризовалась эмпатичностью и эмоциональностью. А преобладание высоких диагностических значений по данному показателю именно у юношей из полных семей может быть связано с тем, что поддержка может оказываться со стороны двух значимых взрослых, с различной точкой зрения и способностью выражать эмоции. Это способствует формированию гибкого эмоционального интеллекта ребенка.

Средний уровень выраженности эмпатии выявлены у 45% юношей – воспитанников детского дома, 38% юношей из неполных семей. Также средний уровень эмпатии выявлен у 31,6% молодых людей из полных семей. Низких диагностических значений по показателю способности к эмоциональному отклику на переживания других людей не выявлен.

2.3. Изучение различий между показателями семейно-брачных установок у юношей из полных и неполных семей и юношей-воспитанников детского дома

На заключительном этапе исследования с целью проверки гипотезы нами была проведена математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью критерия Н- Крускала – Уоллиса.

Таблица 6

Результат математико-статистической обработки показателей аспектов представлений об идеальном родителе трех групп испытуемых

Исследуемые компоненты	Коэффициент различий	Уровень значимости
Когнитивный аспект	hэмп. = 3.6103	Различия незначимы
Эмоциональный аспект	hэмп. = 18.4723	Различия значимы
Поведенческий аспект	hэмп. = 27.7034	Различия значимы

Из представленных данных видно, что различия по уровню выраженности когнитивного компонента представлений об идеальном родителе отсутствуют. Однако, такие компоненты представлений об идеальном родителе, как эмоциональный и поведенческий, в трех исследуемых группах (юноши из полных и неполных семей и юноши – воспитанники детского дома) значимо различаются. Данные результаты связаны с тем, что базовую информацию о внутрисемейных отношениях и семье как системе имеют все испытуемые, так как ее можно получить из различных источников вне семейной системы. В то время, как формирование эмоционального и поведенческого компонентов связано с опытом непосредственного проживания в семье, для которой характерны крепкие эмоциональные связи между ее членами.

Таблица 7

Результат математико-статистической обработки показателей уровня рефлексивности трех групп испытуемых

Виды рефлексивности	Коэффициент различий	Уровень значимости
Ситуативная рефлексивность	hэмп. = 17.5373	Различия значимы
Ретроспективная рефлексивность	hэмп. = 15.8198	Различия значимы
Перспективная рефлексивность	hэмп. = 2.3607	Различия незначимы
Общий уровень рефлексивности	hэмп. = 0.8697	Различия незначимы

Применение метода математической статистики указывает на отсутствие значимых различий по общему уровню рефлексивности, а также по уровню перспективной рефлексивности у юношей из семей и юношей - воспитанников детского дома. Однако по уровню сформированности ситуативной и ретроспективной рефлексивности у трех групп испытуемых различия достигают уровня диагностической значимости. Такой результат связан с тем, что эти виды рефлексивности формируются под воздействием опыта проживания в семье и типа воспитания ребенка. Ретроспективная рефлексивность, на наш взгляд, может формироваться в результате либо частых обвинений ребенка со стороны значимых взрослых, либо в результате многократных конфликтов в семье. Данный вид рефлексивности может выступить как в роли защиты от чужого мнения о себе, так и для оправдания мнения значимых взрослых о себе. Если же ребенок имеет рядом положительные примеры реагирования на различные ситуации и то, как взрослые контролируют свое поведение, то через подражание у него формируется ситуативная рефлексивность, то есть умение быстро адаптироваться к различным условиям и регулировать свое поведение.

Результат математико-статистической обработки показателей
смыслжизненных ориентаций трех групп испытуемых

Субшкалы	Коэффициент различий	Уровень значимости
1 субшкала	hэмп. = 7.4155	Различия значимы
2 субшкала	hэмп. = 0.1403	Различия значимы
3 субшкала	hэмп. = 2.4166	Различия незначимы
4 субшкала	hэмп. = 5.0422	Различия незначимы
5 субшкала	hэмп. = 3.1898	Различия значимы
Общий показатель	hэмп. = 1.9297	Различия незначимы

По полученным результатам можно сказать о том, что по показателю общей осмысленности жизни у трех групп нет значимых различий. Значимые различия выявлены по шкале «Цели в жизни». Вероятно, данный показатель личностного компонента семейно-брачных установок связан с опытом проживания в семье. Данный результат может быть связан с тем, что целеполагание как навык формируется в условиях наличия положительного примера постановки целей и личного опыта реализации этого процесса. Такие условия могут быть соблюдены в большей мере в семье. В детском доме существует режим, вся деятельность воспитанников четко регламентирована, что влияет на формирование навыка целеполагания. Однако, по остальным представленным в методике субшкалам, таким как «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией», «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)», «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни», не выявлены различия. Возможно, что формирование данных показателей не имеет связи с типом семьи или с опытом проживания в родительской семье.

Таблица 9

Результат математико-статистической обработки показателей уровня эмпатии трех групп испытуемых

Исследуемый показатель	Коэффициент различий	Уровень значимости
Общий уровень эмпатии	hэмп. = 1,1087	Различия незначимы

Из представленных результатов видно, что значимых различий у трех групп испытуемых по уровню эмпатии не выявлено. Возможно, эмпатия, как личностная черта, формируется также вне зависимости от опыта проживания в семье.

Таким образом, гипотеза о том, что семейно-брачные установки юношей – выпускников детского дома имеют особенности, которые проявляются в уровне сформированности таких компонентов, как когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-аффективный, и которые отличают их от юношей из семей различного типа, нашла свое частичное подтверждение.

Выводы

Проведенное исследование было направленно на выявление различий в семейно-брачных установках юношей из полных и неполных семей и юношей – воспитанников детского дома. В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 20 до 23 лет.

Для реализации цели исследования были определены следующие этапы исследовательской работы:

1. Проведение исследования особенностей брачно-семейных установок у юношей из различных групп;
2. Анализ и интерпретация диагностических данных;
3. Обработка эмпирических данных с помощью методов математической статистики, интерпретация выявленных различий.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

1. Методика Р.Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе»;
2. Методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник Карпова А.В.;
3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;
4. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

Для математико-статистической обработки данных использован критерий Н - Крускала – Уоллиса.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что семейно-брачные установки юношей – выпускников детского дома имеют особенности, которые проявляются в уровне сформированности таких компонентов, как когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-аффективный. По этим показателям семейно-брачных установок юноши – выпускники детского дома отличаются от сверстников, проживающих в полных и

неполных семьях. Данная гипотеза раскрывалась в четырех частных предположениях. Рассмотрим результаты по каждому из них.

Предположение о том, что у юношей – выпускников детского дома в структуре семейно-брачных установок преобладает когнитивный компонент представлений об идеальном родителе, в то время как у юношей, воспитанных в семьях, все компоненты представлений об идеальном родителе выражены в равной мере, не подтвердилось.

У испытуемых из детского дома преобладают низкие диагностические значения по когнитивному компоненту представлений об идеальном родителе. В то время, как у юношей из семей низкие показатели выявлены лишь у 10% испытуемых.

У юношей из детского дома преобладают низкие диагностические значения по эмоциональному аспекту представлений об идеальном родителе. Также низкие диагностические значения по эмоциональному компоненту выявлены у части испытуемых из полных семей.

Что касается поведенческого компонента представлений об идеальном родителе, то низкие диагностические значения выявлены у большинства юношей из детского дома. Отметим также, что низкие диагностические значения по данному компоненту выявлены у юношей из полных семей (5,3%) и юноши из неполных семей (23,8%).

Предположение о том, что в структуре семейно-брачных установок юношей - воспитанников детского дома преобладает ситуативная и поведенческая рефлексия, для них характерен низкий уровень ретроспективной рефлексии, в то время как у юношей, воспитанных в семьях, все типы рефлексии выражены в равной степени, нашло свое частичное подтверждение.

Высокие диагностические значения по шкале «ситуативная рефлексивность» преобладает у юношей из полных семей. Также высокие значения по данной шкале выявлены у части юношей из неполных семей (19,05%).

Высокий уровень развития ретроспективной рефлексии выявлен у большинства юношей всех исследуемых групп.

Высокий уровень развития перспективной рефлексивности выявлен у большинства юношей всех исследуемых групп.

Предположение о том, что у выпускников детского дома такой показатель личностного компонента семейно-брачных установок, как уровень осмысленности жизни, ниже, чем у юношей, воспитанных в семьях, нашел свое частичное подтверждение.

По отдельным шкалам выявлено следующее:

1. У большинства юношей из всех групп продиагностированы средние диагностические значения по субшкале «цели в жизни».

2. У юношей из детского дома и юношей из неполных семей выявлены низкие значения по субшкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни».

3. По субшкале «результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» высокие диагностические значения преобладают у юношей из полной семьи. Низкие значения по данной шкале выявлены только у юношей из детского дома.

4. Средние диагностические значения по субшкале «локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» преобладают у большинства юношей всех исследуемых групп.

5. По субшкале «локус контроля – жизнь или управляемость жизни» - высокие значения преобладают в группах юношей, воспитанных в семьях.

Предположение о том, что такой показатель эмоционально-аффективного компонента семейно-брачных установок, как эмпатия, у юношей – выпускников детского дома ниже по сравнению с их сверстниками, воспитанными в семьях, не подтвердилось.

По результатам диагностики уровня эмпатии можно установлено, что большинство испытуемых всех исследуемых групп имеет высокий уровень

выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания других людей.

С целью выявления различий между тремя группами испытуемых по выделенным признакам нами была проведена математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью критерия Н- Крускала – Уоллиса.

Значимые различия между результатами трех групп испытуемых выявлены по следующим показателям:

- по уровню выраженности эмоционального и поведенческого компонентов представлений об идеальном родителе;
- по уровню сформированности ситуативной и ретроспективной рефлексивности.
- по шкале «Цели в жизни» по методике «СЖО» Д.А. Леонтьева.

Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла свое частичное подтверждение.

Заключение

Проведенное исследование было посвящено изучению особенностей семейно-брачных установок лиц юношеского возраста, имеющих разный опыт социализации. Изучались показатели психологической готовности к родительству и компоненты семейно-брачных установок юношей из полных и неполных семей и юношей-воспитанников детского дома.

Семья как первичный институт социализации оказывает наибольшее влияние на процесс формирования семейно-брачных установок подрастающего поколения. Юноши перенимают модель родительской семьи и используют ее в построении своей семьи. Однако велик процент детей воспитанных в неблагополучных или неполных семьях, а также детей-сирот. Семейно-брачные установки данных групп испытуемых часто деформированы. Однако не известно, какие именно компоненты семейно-брачных установок подвержены воздействию неблагоприятных условий семьи или проживания в детском доме.

В ходе исследования были изучены представления отечественных и зарубежных ученых о структуре и особенностях семейно-брачных установок, а также готовности к родительству. Описаны особенности данных установок у современной молодежи. Также проведен анализ исследований по проблеме влияния состава семей и особенностей социализации в условиях детского дома на формирование семейно-брачных установок у лиц юношеского возраста.

По результатам проведенного исследования большинство заявленных в гипотезе показателей находятся под воздействием условий проживания в семье или детском доме. Вместе с тем, обнаружены показатели, которые не подвержены напрямую влиянию этого фактора.

Наше исследование подтвердило необходимость разработки программ по формированию психологической готовности к браку молодежи.

Список используемых источников

1. Абрамова, А.А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. психол. наук - М., 2011. - 18 с.
2. Акопов, Г.В. Социальная психология образования / Г.В. Акопов. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. - 296 с.
3. Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 223 с.
4. Алешина, Ю.Е., Гозман, Л.Я., Дубовская, Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. М.: МГУ, 1987. - 120 с.
5. Антонов, А.И. Социология рождаемости: Теоретические и методологические проблемы. - М.: Статистика, 1980. - 271 с.
6. Антонов, А.И. Социология семьи: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направл. и спец. «Социология» / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: МГУ, 1996. - 304 с.
7. Бестужев-Лада, Н.В. Молодость и зрелость: Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи / И.В. Бестужев-Лада М.: Политиздат, 1984 - 207 с.
8. Бестужев-Лада, Н.В. Семья вчера, сегодня, завтра / И.В. Бестужев-Лада. -М.: Знание, 1979 - 95 с.
9. Буянов, М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. - М.: Просвещение, 2014. - 207 с.
10. Варга, А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... канд. псих. наук - М. , 1986. - 206 с.
11. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Ред. Е.А. Стребелева; Под ред. Е.А. Стребелевой. - М.: Полиграф сервис, 1998. - С. 12-329

12. Докучаева, С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. - 2005. - №3. - С. 41-55.
13. Дубровина, И.В., Лисина М. И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи. Возрастные особенности психического развития детей. - М.: 1982. - 190 с.
14. Дымнова, Т.Н. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской / Психология семьи: Сборник статей / Сост. Т.П. Гаврилова. М.: ООО Вопросы психологии, 2002. - 165 с.
15. Игнатова, О.В. Семейное воспитание как фактор развития готовности к отцовству у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. псих. наук - М., 2011. - 21 с.
16. Каган, В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В.Е. Каган // Вопросы психологии. 1987. - №2. - С. 54-57
17. Кон, И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика, 2005. – № 3. – С. 3-16.
18. Легенина, Т.Б. Гендерная социализация в современной российской семье: социокультурный анализ: дис. ... канд. соц. наук - Ставрополь, 2004. - 184 с.
19. Мацковский, М.С., Гурко Т.А. Молодая семья в большом городе / М.С. Мацковский, Т.А. Гурко. М.: Знание, 1986. - 46 с.
20. Матейчик, З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье / перевод с чеш. Хваталовой Л.Н., общ. ред. и послесловие Н.М. Ершовой. — М.: Прогресс, 1980. - С. 70-98
21. Меркуль, И.А. Представления студентов о родительстве // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». - 2011. - №2. - С. 106.
22. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. / Ред. Е.В. Щедрина. - 2000. - №5 . - С. 18-28.

23. Минияров, В.М. Педагогическая психология: Психология воспитания. Ч. 1. / В.М. Минияров. Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. - 169 с.
24. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М. Минияров. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во «МОДЭК», 2000. - 256 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»)
25. Мудрик, А.В. Социальная педагогика. - М.: Проспект, 1999. - 422 с.
26. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов 7-е изд. стереотип. / В.С. Мухина. - М.: «Академия», 2002. - 456 с.
27. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. - М: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
28. Олиференко, Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска . - 3-е изд. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 256 с.
29. Платонов, К.К. О системе психологии. - М.: Мысль, 1972. - 158 с.
30. Прихожан А.М., Толстых, Н.Н. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества). — М.: Педагогика, 1990. - 160 с.
31. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. - 1982. - №2. - С. 80-86.
32. Прохорова, О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно-методическое пособие по курсу. / Под общей редакцией Торохтий В.С. - М.: 2005. - 398 с.
33. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др. // Под ред. Е.Г. Силяевой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 367 с.

34. Рубинштейн, М.М. Общественное или семейное воспитание? - 2-е изд. - М.: Задруга, 1918. - 99 с.
35. Сорокин, П.А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. университета. Сер. Социология и политология. - 1997. - №№ 3. - С. 65 - 79.
36. Сухомлинский, В.А. Родительская педагогика . - СПб.: Питер, 2017. - 208 с.
37. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты. - 2 изд. - М.: Мысль, 1989. - 176 с.
38. Титаренко, В.Я. Семья и формирование личности. - М.: Мысль, 1987. - 351 с.
39. Узнадзе, Д.Н. Психология установки. - СПб.: Питер, 2001. - 414 с.
40. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). - М.: Наука, 1995. - 376 с.
41. Шевандрин, Н.И. Социальная психология в образовании: учебное пособие. ч.1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. - М.: ВЛАДОС, 1995. - 544 с.
42. Щербаков, А.В., Васильева, Е.Н. Родительские роли как фактор развития личностного компонента психологической готовности к родительству // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 12-11. - С. 2473-2481.
43. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. - 4-е изд. - СПб: Питер, 2008. - 672 с.
44. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. - 2-е изд. - СПб: Речь, 2006. - 352 с.
45. Швец, А.М., Могилёвкин, Е.А., Каргаполова, Е.Ю. Мотивация вступления в брак и ее влияние на кризис будущей семьи / А.М. Швец, Е.А. Могилёвкин, Е.Ю. Каргаполова // Вопросы психологии. 2006. - № 2. - С. 89-97.

Приложение 1

Таблица 1

Индивидуальные диагностические значения испытуемых по методике
«Представления об идеальном родителе» Р.Г. Овчаровой

№ п/п	Когнитивный аспект	Эмоциональный аспект	Поведенческий аспект
1. дд	18 (низ)	9 (низ)	17 (низ)
2. дд	15 (низ)	11 (низ)	10 (низ)
3. дд	31 (ср)	24 (ср)	21 (ср)
4. дд	29 (ср)	25 (ср)	17 (низ)
5. дд	19 (ср)	15 (низ)	20 (ср)
6. дд	21 (ср)	10 (низ)	18 (низ)
7. дд	31 (ср)	11 (низ)	16 (низ)
8. дд	19 (ср)	25 (ср)	16 (низ)
9. дд	30 (ср)	24 (ср)	20 (ср)
10. дд	15 (низ)	10 (низ)	20 (ср)
11. дд	16 (низ)	11 (низ)	20 (ср)
12. дд	26 (ср)	23 (ср)	10 (низ)
13. дд	22(ср)	23 (ср)	11(низ)
14. дд	27 (ср)	24 (ср)	18 (низ)
15. дд	31 (ср)	18 (низ)	21 (ср)
16. дд	31 (ср)	18 (низ)	23 (ср)
17. дд	27 (ср)	25 (ср)	10 (низ)
18. дд	19 (ср)	25 (ср)	11 (низ)
19. дд	18 (низ)	20 (ср)	11 (низ)
20. дд	18 (низ)	24 (ср)	17 (низ)
21. нс	29 (ср)	41 (выс)	38 (ср)
22. нс	29 (ср)	25 (ср)	24 (ср)
23. нс	31 (ср)	25 (ср)	21 (ср)
24. нс	20 (ср)	24 (ср)	21 (ср)
25. нс	17 (низ)	20 (ср)	19 (ср)
26. нс	19 (ср)	25 (ср)	30 (ср)
27. нс	25 (ср)	27 (ср)	18 (низ)
28. нс	29 (ср)	25 (ср)	24 (ср)
29. нс	31 (ср)	29 (ср)	25 (ср)
30. нс	31 (ср)	32 (ср)	26 (ср)
31. нс	28 (ср)	32 (ср)	19 (ср)
32. нс	27 (ср)	25 (ср)	18 (низ)
33. нс	25 (ср)	25 (ср)	18 (низ)
34. нс	18 (низ)	29 (ср)	19 (ср)
35. нс	26 (ср)	24 (ср)	22 (ср)
36. нс	28 (ср)	25 (ср)	33 (ср)
37. нс	28 (ср)	25 (ср)	30 (ср)
38. нс	30 (ср)	27 (ср)	33 (ср)
39. нс	31 (ср)	32 (ср)	18 (низ)
40. нс	32 (ср)	31 (ср)	18 (низ)

№ п/п	Когнитивный аспект	Эмоциональный аспект	Поведенческий аспект
41. нс	27 (ср)	26 (ср)	22 (ср)
42. пс	14 (низ)	9 (низ)	12 (низ)
43. пс	32 (ср)	30 (ср)	28 (ср)
44. пс	26 (ср)	25 (ср)	24 (ср)
45. пс	21 (ср)	19 (ср)	26 (ср)
46. пс	27(ср)	18 (низ)	24 (ср)
47. пс	24 (ср)	31 (ср)	30 (ср)
48. пс	25 (ср)	28 (ср)	30 (ср)
49. пс	22 (ср)	31 (ср)	31 (ср)
50. пс	26 (ср)	22 (ср)	25 (ср)
51. пс	22 (ср)	18 (низ)	25 (ср)
52. пс	18 (низ)	23 (ср)	26 (ср)
53. пс	27 (ср)	26 (ср)	24 (ср)
54. пс	22 (ср)	22 (ср)	27 (ср)
55. пс	26 (ср)	18 (низ)	33 (ср)
56. пс	27 (ср)	19 (ср)	26 (ср)
57. пс	30 (ср)	31 (ср)	27 (ср)
58. пс	33 (ср)	30 (ср)	28 (ср)
59. пс	31 (ср)	29 (ср)	22 (ср)
60. пс	31 (ср)	29 (ср)	22 (ср)

Таблица 2

Индивидуальные диагностические значения испытуемых по методике диагностики уровня развития рефлексивности, опросник А.В. Карпова

№ п/п	Ситуативная	Ретроспективная	Перспективная	Общий уровень
1. дд	41 (ср)	40 (ср)	38 (ср)	119 = 4 (ср)
2. дд	33 (ср)	55 (выс)	45 (выс)	133 = 6 (ср)
3. дд	39 (ср)	40 (ср)	23 (ср)	102 = 2 (низк)
4. дд	40 (ср)	53 (выс)	37 (ср)	130 = 5 (ср)
5. дд	35 (ср)	47 (выс)	45 (выс)	127 = 5 (ср)
6. дд	39 (ср)	50 (выс)	30 (ср)	119 = 4 (ср)
7. дд	39 (ср)	47 (выс)	53 (выс)	139 = 6 (ср)
8. дд	38 (ср)	40 (ср)	53 (выс)	131 = 6 (ср)
9. дд	41 (ср)	51 (выс)	36 (ср)	128 = 5 (ср)
10. дд	38 (ср)	49 (выс)	37 (ср)	124 = 5 (ср)
11. дд	38 (ср)	47 (выс)	37 (ср)	122 = 4 (ср)
12. дд	39 (ср)	47 (выс)	38 (ср)	124 = 5 (ср)
13. дд	40 (ср)	48 (выс)	53 (выс)	141 = 7 (ср)
14. дд	33 (ср)	50 (выс)	53 (выс)	136 = 6 (ср)
15. дд	36 (ср)	55 (выс)	45 (выс)	136 = 6 (ср)
16. дд	37 (ср)	54 (выс)	44 (выс)	135 = 6 (ср)
17. дд	37 (ср)	53 (выс)	44 (выс)	134 = 6 (ср)
18. дд	38 (ср)	55 (выс)	44 (выс)	137 = 6 (ср)
19. дд	40 (ср)	47 (выс)	36 (ср)	123 = 5 (ср)
20. дд	40 (ср)	53 (выс)	37 (ср)	130 = 5 (ср)
21. нс	39 (ср)	46 (выс)	42 (ср)	127 = 5 (ср)
22. нс	35 (ср)	40 (ср)	37 (ср)	112 = 3 (низ)
23. нс	41 (ср)	39 (ср)	47 (выс)	127 = 5 (ср)
24. нс	34 (ср)	41 (ср)	44 (выс)	119 = 4 (ср)
25. нс	40 (ср)	43 (выс)	44 (выс)	127 = 5 (ср)
26. нс	45 (выс)	45 (выс)	43 (выс)	133 = 6 (ср)
27. нс	40 (ср)	43 (выс)	40 (ср)	123 = 5 (ср)
28. нс	41 (ср)	40 (ср)	40 (ср)	121 = 4 (ср)
29. нс	38 (ср)	39 (ср)	48 (выс)	125 = 5 (ср)
30. нс	40 (ср)	43 (выс)	53 (выс)	136 = 6 (ср)
31. нс	41 (ср)	39 (ср)	55 (выс)	135 = 6 (ср)
32. нс	45 (выс)	53 (выс)	55 (выс)	153 = 8 (выс)
33. нс	42 (ср)	53 (выс)	49 (выс)	144 = 7 (ср)
34. нс	44 (выс)	43 (выс)	40 (ср)	127 = 5 (ср)
35. нс	40 (ср)	44 (выс)	39 (ср)	123 = 5 (ср)
36. нс	38 (ср)	44 (выс)	54 (выс)	136 = 6 (ср)
37. нс	38 (ср)	37 (ср)	37 (ср)	112 = 3 (низ)
38. нс	36 (ср)	39 (ср)	40 (ср)	115 = 4 (ср)
39. нс	37 (ср)	40 (ср)	47 (выс)	132 = 6 (ср)
40. нс	45 (выс)	40 (ср)	36 (ср)	121 = 4 (ср)
41. нс	41 (ср)	41 (ср)	44 (выс)	126 = 5 (ср)
42. пс	41 (ср)	46(выс)	41 (ср)	125 = 5 (ср)
43. пс	44 (выс)	37 (ср)	39 (ср)	120 = 4 (ср)

№ п/п	Ситуативная	Ретроспективная	Перспективная	Общий уровень
44. пс	40 (ср)	39 (ср)	45 (выс)	124 = 5 (ср)
45. пс	39 (ср)	39 (ср)	41 (ср)	119 = 4 (ср)
46. пс	44 (выс)	40 (ср)	39 (ср)	123 = 5 (ср)
47. пс	43 (выс)	43 (выс)	40 (ср)	126 = 5 (ср)
48. пс	44 (выс)	40 (ср)	40 (ср)	124 = 5 (ср)
49. пс	39 (ср)	39 (ср)	45 (выс)	123 = 5 (ср)
50. пс	39 (ср)	46 (выс)	41 (ср)	126 = 5 (ср)
51. пс	40 (ср)	44 (выс)	40 (выс)	124 = 5 (ср)
52. пс	44 (ср)	45 (выс)	40 (ср)	124 = 5 (ср)
53. пс	41 (ср)	53 (выс)	39 (ср)	133 = 6 (ср)
54. пс	44 (выс)	54 (выс)	50 (выс)	148 = 8 (выс)
55. пс	39 (ср)	55 (выс)	44 (выс)	138 = 6 (ср)
56. пс	45 (выс)	50 (выс)	45 (выс)	140 = 7 (ср)
57. пс	46 (выс)	44 (выс)	47 (выс)	137 = 6 (ср)
58. пс	45 (выс)	39 (ср)	48 (выс)	132 = 6 (ср)
59. пс	46 (выс)	43 (выс)	55 (выс)	144 = 7 (ср)
60. пс	44 (выс)	40 (ср)	39 (ср)	123 = 5 (ср)

Индивидуальные диагностические значения испытуемых
по методике СЖО Д.А. Леоньева

№ п/п	Субшкала 1	Субшкала 2	Субшкала 3	Субшкала 4	Субшкала 5	Общий уровень
1. дд	29 (ср)	34(ср)	26(ср)	18(ср)	29(ср)	107(ср)
2. дд	33(ср)	30(ср)	33 (выс)	20(ср)	36(выс)	114(ср)
3. дд	29 (ср)	31(ср)	31 (выс)	20 (ср)	28(ср)	97 (ср)
4. дд	29(ср)	23(низ)	21 (низ)	17(низ)	30(ср)	92 (ср)
5. дд	29 (ср)	31(ср)	26(ср)	19(ср)	29(ср)	110 (ср)
6. дд	30 (ср)	25(низ)	25(ср)	23(ср)	29(ср)	100 (ср)
7. дд	34(ср)	27(ср)	34(выс)	22(ср)	35(ср)	117 (ср)
8. дд	29 (ср)	34 (ср)	26 (ср)	19 (ср)	29 (ср)	108 (ср)
9. дд	30 (ср)	31 (ср)	33 (выс)	18 (ср)	30 (ср)	111 (ср)
10. дд	33 (ср)	23 (низ)	31 (выс)	18 (ср)	29 (ср)	110 (ср)
11. дд	29 (ср)	31 (ср)	26 (ср)	20 (ср)	30 (ср)	99 (ср)
12. дд	33 (ср)	26 (ср)	26 (ср)	19 (ср)	29 (ср)	100 (ср)
13. дд	30 (ср)	27 (ср)	25 (ср)	19 (ср)	36 (выс)	101 (ср)
14. дд	29 (ср)	29 (ср)	34 (выс)	23 (ср)	29 (ср)	113 (ср)
15. дд	29 (ср)	23 (низ)	33 (выс)	20 (ср)	29 (ср)	114 (ср)
16. дд	33 (ср)	25 (низ)	26 (ср)	17 (низ)	30 (ср)	98 (ср)
17. дд	30 (ср)	33 (ср)	21 (низ)	18 (ср)	35 (выс)	94 (ср)
18. дд	29 (ср)	29 (ср)	21 (низ)	22 (ср)	29 (ср)	114 (ср)
19. дд	31 (ср)	34 (ср)	26 (ср)	18 (ср)	30 (ср)	108 (ср)
20. дд	32 (ср)	34 (ср)	25 (ср)	17 (низ)	30 (ср)	117 (ср)
21. нс	31 (ср)	33(ср)	27(ср)	22(ср)	33(ср)	107 (ср)
22. нс	29 (ср)	23 (ср)	33 (выс)	23 (ср)	30 (ср)	108 (ср)
23. нс	30 (ср)	31 (ср)	30 (выс)	23 (ср)	35 (ср)	117 (ср)
24. нс	31 (ср)	25 (низ)	30 (выс)	19 (ср)	29 (ср)	105 (ср)
25. нс	31 (ср)	34 (ср)	26 (ср)	18 (ср)	34 (ср)	109 (ср)
26. нс	29 (ср)	33 (ср)	28 (ср)	19 (ср)	34 (ср)	109 (ср)
27. нс	33 (ср)	33 (ср)	28 (ср)	23 (ср)	29 (ср)	117 (ср)
28. нс	33 (ср)	33 (ср)	28 (ср)	23 (ср)	29 (ср)	109 (ср)
29. нс	29 (ср)	23 (низ)	33 (выс)	22 (ср)	35 (выс)	111 (ср)
30. нс	32 (ср)	29 (ср)	26 (ср)	23 (ср)	29 (ср)	109 (ср)
31. нс	31 (ср)	27 (ср)	33 (выс)	18 (ср)	33 (ср)	117 (ср)
32. нс	29 (ср)	23 (низ)	26 (ср)	19 (ср)	35 (выс)	100 (ср)
33. нс	30 (ср)	34 (ср)	21 (ср)	23 (ср)	36 (выс)	107 (ср)
34. нс	33 (ср)	33 (ср)	25 (ср)	22 (ср)	29 (ср)	110 (ср)
35. нс	29 (ср)	34 (ср)	26 (ср)	18 (ср)	29 (ср)	110 (ср)
36. нс	31 (ср)	33 (ср)	30 (выс)	17 (низ)	35 (выс)	100 (ср)
37. нс	33 (ср)	23 (ср)	33 (выс)	22 (ср)	33 (ср)	108 (ср)
38. нс	33 (ср)	27 (ср)	30 (выс)	18 (ср)	29 (ср)	117 (ср)
39. нс	32 (ср)	33 (ср)	26 (ср)	19 (ср)	33 (ср)	110 (ср)
40. нс	33 (ср)	25 (низ)	26 (ср)	22 (ср)	36 (выс)	111 (ср)
41. нс	31 (ср)	23 (низ)	28 (ср)	23 (ср)	36 (выс)	110 (ср)
42. пс	36 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	22 (ср)	35 (ср)	113 (ср)

№ п/п	Субшкала 1	Субшкала 2	Субшкала 3	Субшкала 4	Субшкала 5	Общий уровень
43. пс	36 (ср)	21 (низ)	26 (ср)	23 (ср)	29 (ср)	106 (ср)
44. пс	31 (ср)	33 (ср)	33 (выс)	17 (низ)	36 (выс)	114 (ср)
45. пс	29 (ср)	36 (ср)	26 (ср)	19 (ср)	28 (ср)	110 (ср)
46. пс	34 (ср)	31 (ср)	26 (ср)	22 (ср)	28 (ср)	113 (ср)
47. пс	34 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	21 (ср)	36 (выс)	115 (ср)
48. пс	36 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	17 (низ)	35 (ср)	113 (ср)
49. пс	31 (ср)	21 (низ)	26 (ср)	22 (ср)	29 (ср)	113 (ср)
50. пс	31 (ср)	31 (ср)	33 (выс)	23 (ср)	29 (ср)	110 (ср)
51. пс	29 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	17 (низ)	29 (ср)	110 (ср)
52. пс	29 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	23 (ср)	36 (выс)	100 (ср)
53. пс	32 (ср)	33 (ср)	26 (ср)	21 (ср)	36 (выс)	99 (ср)
54. пс	36 (ср)	30 (ср)	28 (ср)	21 (ср)	35 (ср)	100 (ср)
55. пс	33 (ср)	30 (ср)	28 (ср)	22 (ср)	33 (ср)	113 (ср)
56. пс	36 (ср)	23 (ср)	26 (ср)	23 (ср)	33 (ср)	111 (ср)
57. пс	33 (ср)	33 (ср)	33 (выс)	21 (ср)	35 (ср)	112 (ср)
58. пс	36 (ср)	33 (ср)	33 (выс)	18 (ср)	36 (выс)	113 (ср)
59. пс	31 (ср)	30 (ср)	30 (выс)	22 (ср)	35 (ср)	111 (ср)
60. пс	29 (ср)	33 (ср)	30 (выс)	21 (ср)	29 (ср)	100 (ср)

Индивидуальные диагностические значения испытуемых по методике
«Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна

№ п/п	Общий уровень	№ п/п	Общий уровень
1. дд	74 = 7 (выс)	31. нс	70 = 7 (выс)
2. дд	83 = 9 (оч. выс)	32. нс	76 = 8 (оч. выс)
3. дд	62 = 5 (ср)	33. нс	63 = 5 (ср)
4. дд	60 = 4 (ср)	34. нс	66 = 6 (выс)
5. дд	70 = 7 (выс)	35. нс	62 = 5 (ср)
6. дд	62 = 5 (ср)	36. нс	61 = 5 (ср)
7. дд	73 = 7 (выс)	37. нс	62 = 5 (ср)
8. дд	74 = 7 (выс)	38. нс	66 = 6 (выс)
9. дд	62 = 5 (ср)	39. нс	67 = 6 (выс)
10. дд	61 = 5 (ср)	40. нс	64 = 5 (ср)
11. дд	61 = 5 (ср)	41. нс	66 = 6 (выс)
12. дд	62 = 5 (ср)	42. пс	81 = 9 (оч. выс)
13. дд	73 = 7 (выс)	43. пс	75 = 8 (оч. выс)
14. дд	70 = 7 (выс)	44. пс	75 = 8 (оч. выс)
15. дд	71 = 7 (выс)	45. пс	71 = 7 (выс)
16. дд	60 = 4 (ср)	46. пс	67 = 6 (выс)
17. дд	61 = 5 (ср)	47. пс	62 = 5 (ср)
18. дд	74 = 7 (выс)	48. пс	62 = 5 (ср)
19. дд	73 = 7 (выс)	49. пс	71 = 7 (выс)
20. дд	68 = 6 (выс)	50. пс	75 = 8 (оч. выс)
21. нс	73 = 7 (выс)	51. пс	71 = 7 (выс)
22. нс	74 = 7 (выс)	52. пс	67 = 6 (выс)
23. нс	70 = 7 (выс)	53. пс	63 = 5 (ср)
24. нс	63 = 5 (ср)	54. пс	62 = 5 (ср)
25. нс	66 = 6 (выс)	55. пс	71 = 7 (выс)
26. нс	74 = 7 (выс)	56. пс	71 = 7 (выс)
27. нс	62 = 5 (ср)	57. пс	64 = 5 (ср)
28. нс	62 = 5 (ср)	58. пс	66 = 6 (выс)
29. нс	66 = 6 (выс)	59. пс	66 = 6 (выс)
30. нс	70 = 7 (выс)	60. пс	63 = 5 (ср)

Приложение 2

Таблица 1

Выявление различий между значениями трех групп испытуемых по коммуникативному компоненту представлений об идеальном родителе

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
18	8	29	42.5	14	1
15	2.5	29	42.5	32	58.5
31	52.5	31	52.5	26	28
29	42.5	20	15	21	16.5
19	12.5	17	5	27	34
21	16.5	19	12.5	24	22
31	52.5	25	24	25	24
19	12.5	29	42.5	22	19.5
30	46	31	52.5	26	28
15	2.5	31	52.5	22	19.5
16	4	28	39	18	8
26	28	27	34	27	34
22	19.5	25	24	22	19.5
27	34	18	8	26	28
31	52.5	26	28	27	34
31	52.5	28	39	30	46
27	34	28	39	33	60
19	12.5	30	46	31	52.5
18	8	31	52.5	31	52.5
18	8	32	58.5		
		27	34		
сумма	501		743,5		585,5

$h_{эмп.} = 3.6103$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Таблица 2

Выявление различий между значениями трех групп испытуемых по эмоциональному компоненту представлений об идеальном родителе

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
9	1.5	41	60	9	1.5
11	6	25	35	30	51.5
24	25.5	25	35	25	35
25	35	24	25.5	19	14.5
15	8	20	16.5	18	11
10	3.5	25	35	31	54.5
11	6	27	44.5	28	46
25	35	25	35	31	54.5
24	25.5	29	48.5	22	18.5
10	3.5	32	58	18	11
11	6	32	58	23	21
23	21	25	35	26	42.5
23	21	25	35	22	18.5
24	25.5	29	48.5	18	11
18	11	24	25.5	19	14.5
18	11	25	35	31	54.5
25	35	25	35	30	51.5
25	35	27	44.5	29	48.5
20	16.5	32	58	29	48.5
24	25.5	31	54.5		
		26	42.5		
сумма	357		864,5		608,5

$h_{\text{эмп.}} = 18.4723$

Принимается H_1 :

Различия между результатами групп статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Таблица 3

Выявление различий между значениями трех групп испытуемых по поведенческому компоненту представлений об идеальном родителе

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
17	11	38	60	12	7
10	2	24	38	28	50.5
21	28.5	21	28.5	24	38
17	11	21	28.5	26	45.5
20	24.5	19	21	24	38
18	16	30	53.5	30	53.5
16	8.5	18	16	30	53.5
16	8.5	24	38	31	56
20	24.5	25	42	25	42
20	24.5	26	45.5	25	42
20	24.5	19	21	26	45.5
10	2	18	16	24	38
11	5	18	16	27	48.5
18	16	19	21	33	58
21	28.5	22	32.5	26	45.5
23	35	33	58	27	48.5
10	2	30	53.5	28	50.5
11	5	33	58	22	32.5
11	5	18	16	22	32.5
17	11	18	16		
		22	32.5		
сумма	293		711,5		825,5

hэмп. = 27.7034

Принимается H1:

Различия между результатами групп статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Выявление различий между показателями ситуативной рефлексивности трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
41	40.5	39	22	41	40.5
33	1.5	35	4.5	44	50
39	22	41	40.5	40	31.5
40	31.5	34	3	39	22
35	4.5	40	31.5	44	50
39	22	45	56	43	46
39	22	40	31.5	44	50
38	14	41	40.5	39	22
41	40.5	38	14	39	22
38	14	40	31.5	40	31.5
38	14	41	40.5	44	50
39	22	45	56	41	40.5
40	31.5	42	45	44	50
33	1.5	44	50	39	22
36	6.5	40	31.5	45	56
37	9	38	14	46	59.5
37	9	38	14	45	56
38	14	36	6.5	46	59.5
40	31.5	37	9	44	50
40	31.5	45	56		
		41	40.5		
сумма	383		638		809

hэмп. = 17.5373

p = 0.08566

Принимается H1:

Различия между результатами групп статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Выявление различий между показателями ретроспективной рефлексивности
трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
40	15.5	46	36	46	36
55	58.5	40	15.5	37	1.5
40	15.5	39	6.5	39	6.5
53	51.5	41	21.5	39	6.5
47	40	43	25.5	40	15.5
50	46	45	33.5	43	25.5
47	40	43	25.5	40	15.5
40	15.5	40	15.5	39	6.5
51	48	39	6.5	46	36
49	44	43	25.5	44	30.5
47	40	39	6.5	45	33.5
47	40	53	51.5	53	51.5
48	43	53	51.5	54	55.5
50	46	43	25.5	55	58.5
55	58.5	44	30.5	50	46
54	55.5	44	30.5	44	30.5
53	51.5	37	1.5	39	6.5
55	58.5	39	6.5	43	25.5
47	40	40	15.5	40	15.5
53	51.5	40	15.5		
		41	21.5		
сумма	859		468		503

hэмп. = 15.8198

Принимается Н1:

Различия между результатами групп статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Таблица 6

Выявление различий между показателями перспективной рефлексивности
трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
38	12.5	42	30	41	28
45	41.5	37	8.5	39	16
23	1	47	46	45	41.5
37	8.5	44	35	41	28
45	41.5	44	35	39	16
30	2	43	31	40	22.5
53	54	40	22.5	40	22.5
53	54	40	22.5	45	41.5
36	4	48	48.5	41	28
37	8.5	53	54	40	22.5
37	8.5	55	59	40	22.5
38	12.5	55	59	39	16
53	54	49	50	50	51
53	54	40	22.5	44	35
45	41.5	39	16	45	41.5
44	35	54	57	47	46
44	35	37	8.5	48	48.5
44	35	40	22.5	55	59
36	4	47	46	39	16
37	8.5	36	4		
		44	35		
сумма	515,5		712,5		602

hэмп. = 2. 3607

Принимается гипотеза Н0:

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между показателями общего уровня рефлексивности
трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
4	8	5	25	5	25
6	46	3	2.5	4	8
2	1	5	25	5	25
5	25	4	8	4	8
5	25	5	25	5	25
4	8	6	46	5	25
6	46	5	25	5	25
6	46	4	8	5	25
5	25	5	25	5	25
5	25	6	46	5	25
4	8	6	46	5	25
5	25	8	59.5	6	46
7	56.5	7	56.5	8	59.5
6	46	5	25	6	46
6	46	5	25	7	56.5
6	46	6	46	6	46
6	46	3	2.5	6	46
6	46	4	8	7	56.5
5	25	6	46	5	25
5	25	4	8		
		5	25		
сумма	624,5		583		622,5

$h_{эмп.} = 0.8697$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Таблица 8

Выявление различий между показателями общего уровня эмпатии трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
7	44.5	7	44.5	9	59.5
9	59.5	7	44.5	8	56.5
5	13	7	44.5	8	56.5
4	1.5	5	13	7	44.5
7	44.5	6	29	6	29
5	13	7	44.5	5	13
7	44.5	5	13	5	13
7	44.5	5	13	7	44.5
5	13	6	29	8	56.5
5	13	7	44.5	7	44.5
5	13	7	44.5	6	29
5	13	8	56.5	5	13
7	44.5	5	13	5	13
7	44.5	6	29	7	44.5
7	44.5	5	13	7	44.5
4	1.5	5	13	5	13
5	13	5	13	6	29
7	44.5	6	29	6	29
7	44.5	6	29	5	13
6	29	5	13		
		6	29		
сумма	583		601,5		645,5

$h_{эмп.} = 1.1087$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между диагностическими значениями трех групп
испытуемых по 1 субшкале методики «СЖО»

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
29	9.5	31	30	36	57.5
33	45.5	29	9.5	36	57.5
29	9.5	30	21.5	31	30
29	9.5	31	30	29	9.5
29	9.5	31	30	34	53
30	21.5	29	9.5	34	53
34	53	33	45.5	36	57.5
29	9.5	33	45.5	31	30
30	21.5	29	9.5	31	30
33	45.5	32	37.5	29	9.5
29	9.5	31	30	29	9.5
33	45.5	29	9.5	32	37.5
30	21.5	30	21.5	36	57.5
29	9.5	33	45.5	33	45.5
29	9.5	29	9.5	36	57.5
33	45.5	31	30	33	45.5
30	21.5	33	45.5	36	57.5
29	9.5	33	45.5	31	30
31	30	32	37.5	29	9.5
32	37.5	33	45.5		
		31	30		
сумма	474		618,5		737,5

$h_{эмп.} = 7.4155$

Принимается H_1 :

Различия между результатами групп статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Выявление различий между диагностическими значениями трех групп
испытуемых по 2 субшкале методики «СЖО»

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
34	56	33	46	30	28
30	28	23	7	21	1.5
31	36	31	36	33	46
23	7	25	13.5	36	60
31	36	34	56	31	36
25	13.5	33	46	30	28
27	18.5	33	46	30	28
34	56	33	46	21	1.5
31	36	23	7	31	36
23	7	29	22	30	28
31	36	27	18.5	30	28
26	16	23	7	33	46
27	18.5	34	56	30	28
29	22	33	46	30	28
23	7	34	56	23	7
25	13.5	33	46	33	46
33	46	23	7	33	46
29	22	27	18.5	30	28
34	56	33	46	33	46
34	56	25	13.5		
		23	7		
сумма	587		647		596

$h_{эмп.} = 0.1403$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между диагностическими значениями трех групп
испытуемых по 3 субшкале методики «СЖО»

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
26	18	27	28	30	40
33	53	33	53	26	18
31	46.5	30	40	33	53
21	2.5	30	40	26	18
26	18	26	18	26	18
25	6.5	28	31.5	30	40
34	59.5	28	31.5	30	40
26	18	28	31.5	26	18
33	53	33	53	33	53
31	46.5	26	18	30	40
26	18	33	53	30	40
26	18	26	18	26	18
25	6.5	21	2.5	28	31.5
34	59.5	25	6.5	28	31.5
33	53	26	18	26	18
26	18	30	40	33	53
21	2.5	33	53	33	53
21	2.5	30	40	30	40
26	18	26	18	30	40
25	6.5	26	18		
		28	31.5		
сумма	524		643		663

$h_{эмп.} = 2.4166$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между диагностическими значениями трех групп
испытуемых по 4 субшкале методики «СЖО»

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
18	12.5	22	41.5	22	41.5
20	28.5	23	54	23	54
20	28.5	23	54	17	4
17	4	19	22	19	22
19	22	18	12.5	22	41.5
23	54	19	22	21	33
22	41.5	23	54	17	4
19	22	23	54	22	41.5
18	12.5	22	41.5	23	54
18	12.5	23	54	17	4
20	28.5	18	12.5	23	54
19	22	19	22	21	33
19	22	23	54	21	33
23	54	22	41.5	22	41.5
20	28.5	18	12.5	23	54
17	4	17	4	21	33
18	12.5	22	41.5	18	12.5
22	41.5	18	12.5	22	41.5
18	12.5	19	22	21	33
17	4	22	41.5		
		23	54		
сумма	467,5		727,5		635

$h_{эмп.} = 5.0422$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между диагностическими значениями трех групп
испытуемых по 5 субшкале методики «СЖО»

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
29	14	33	34.5	35	45
36	55.5	30	28	29	14
28	2	35	45	36	55.5
30	28	29	14	28	2
29	14	34	38.5	28	2
29	14	34	38.5	36	55.5
35	45	29	14	35	45
29	14	29	14	29	14
30	28	35	45	29	14
29	14	29	14	29	14
30	28	33	34.5	36	55.5
29	14	35	45	36	55.5
36	55.5	36	55.5	35	45
29	14	29	14	33	34.5
29	14	29	14	33	34.5
30	28	35	45	35	45
35	45	33	34.5	36	55.5
29	14	29	14	35	45
30	28	33	34.5	29	14
30	28	36	55.5		
		36	55.5		
сумма	497		687,5		645,5

$h_{эмп.} = 3.1898$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.

Выявление различий между показателями общего уровня смысловых ориентаций трех групп испытуемых

Детский дом		Неполная семья		Полная семья	
Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
107	18	107	18	113	46
114	51.5	108	21.5	106	16
97	3	117	57.5	114	51.5
92	1	105	15	110	32
110	32	109	25.5	113	46
100	10	109	25.5	115	54
117	57.5	117	57.5	113	46
108	21.5	109	25.5	113	46
111	39	111	39	110	32
110	32	109	25.5	110	32
99	5.5	117	57.5	100	10
100	10	100	10	99	5.5
101	14	107	18	100	10
113	46	110	32	113	46
114	51.5	110	32	111	39
98	4	100	10	112	42
94	2	108	21.5	113	46
114	51.5	117	57.5	111	39
108	21.5	110	32	100	10
117	57.5	111	39		
		110	32		
сумма	529		652		649

$h_{эмп.} = 1.9297$

Принимается гипотеза H_0 :

Статистически значимых различий между результатами групп нет.